

www.eot.su

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpisika@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	6
С днём рождения!	7
Политическая война	18
Лезвие бритвы — 2	19

ОГЛАВЛЕНИЕ

Экономическая война	79
Большая энергетическая война.	
Часть XII. Размышления о дальнем будущем	80
Информационно-психологическая война	99
Машина зла — 3	100
Классическая война	120
Доктрина тотальных войн (продолжение)	121

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Реальная Россия	141
В действительности всё не так, как на самом деле	142
Социальная война	178
От какого «семейного наследия» мы отказываемся?	179
Война с историей	199
Блуд над могилами	200
Мироустроительная война	220
Пионеры «нового Ближнего Восто- ка»?	221

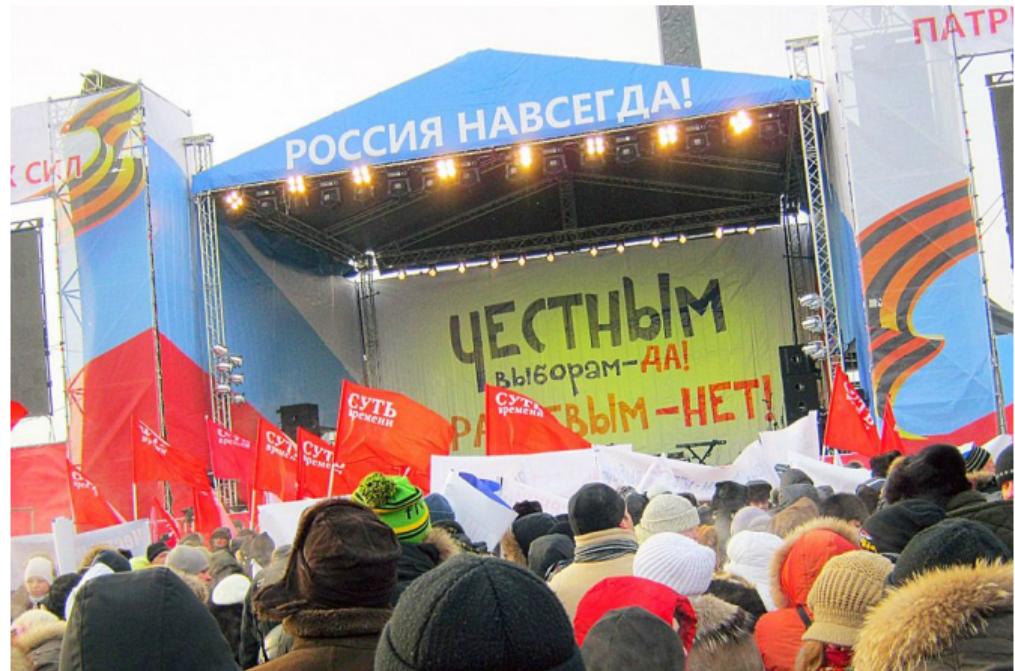
ОГЛАВЛЕНИЕ	4
Концептуальная война	240
Концептуализация Не-Бытия. Концепты постмодернизма. Часть IV.	
Симулякр и симуляция — 2	241
Война идей	260
Кто убил?	261
Диффузные сепаратистские войны	281
Об одном юбилее... Уральская республика и её наследники	282

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	5
Культурная война	301
Сопротивление	302

Колонка главного редактора

С днём рождения!

Для всех — и для друзей, и для врагов наших — мы родились как политическое движение именно 4 февраля 2012 года

Политический кризис набирает обороты. Когда о пагубной роли Д. Медведева в судьбе ливийского народа говорит генерал Ивашов — это одно. Но когда об этой роли говорят и крупные дипломаты, и сам Евгений Максимович Примаков, то это, согласитесь, совсем другое.

А «акт Магнитского»? А новый виток ис-

тории с рукописями Шнеерсона? А предельная нестабильность в Сирии и наша явная готовность к игре на сирийском поле? А впервые заявленные китайцами претензии на хорошую, в отличие от американской, «глобализацию по-китайски»?

Набирает кризис обороты, причём стремительно. А в таких условиях дни рождения всегда отмечаются, так сказать, «на ходу». Коллективу, к примеру, надо срочно сдавать работу... Полный аврал! А у одного из членов коллектива как на грех, того... день рождения! Ну и что? Быстро-быстро поздравили, съели праздничный пирог и... вернулись к компьютерам.

Но ведь поздравили! И пирог не без удовольствия съели! Потому что при любом аврале человек должен оставаться человеком! И даже лихорадочно вкалывая, справлять

праздники вообще и дни рождения в частности.

Для нас сейчас авралом является Съезд родителей в Колонном зале Дома союзов. Это — наша новая Поклонная гора, наш ответ на новые радения белоленточников и подлый «акт Магнитского», принятый американцами.

Но как бы нас ни лихорадил этот аврал, мы и публицистический каравай испечём на первой полосе, и день рождения отметим, как подобает. Ведь это и впрямь наш день рождения, товарищи! Для всех — и для друзей, и для врагов наших — мы родились как политическое движение именно 4 февраля 2012 года.

Это не значит, что нас до этого не было. Более того, если бы мы не начали собираться в марте 2011, если бы мы не бросили вызов белоленточникам 24 декабря 2011 года, проведя

митинг на Воробьёвых горах, то и митинга на Поклонной не было бы. А было бы... Впрочем, о том, что было бы, я скажу несколько позже. А сейчас — о нашем дне рождения и всём том, что этому предшествовало. Когда человек справляет день рождения, то всё понятно. То есть понятно, что там, где рождение, там и зачатие, беременность... И так далее. А когда говорится о дне рождения организации, то адресация к различным этапам её жизни, предшествующим этому Дню Рождения, не может носить столь буквального характера.

И всё же рискну утверждать, что не в буквальном, а в стратегическом смысле мы начали оформляться вовсе не в момент, когда впервые увидели друг друга в Хвалынске.

И не в момент, когда было объявлено о создании виртуального клуба (ВКСВ).

И не в момент, когда началась передача «Суть времени».

И не в момент, когда началась передача «Суд времени». То, что стало потом «Сутью Времени», начало стратегически оформляться тогда, когда наши противники страшно запаниковали по поводу результатов общенародных голосований на передаче «Суд времени». Запаниковали и ввели в оборот тему «разумного, правильного достойного просвещённого меньшинства» и «неразумного, уродливого, непристойного и дикого большинства».

Эту тему ввели в оборот Сванидзе и Млечин вместе с Петровской и Лариной, паркетными социологами и другими представителями этого самого меньшинства. Все, наверное, помнят, что тогда впервые в истории телевидения была сделана специальная передача, в которой обсуждались результаты голосова-

ния на «Суде времени». Там наши противники предложили три оценки происходящего. Две несерьёзные и одну серьёзную. Две несерьёзные оценки (первая — Кургинян всех загипнотизировал, вторая — безумные старухи жмут на телефоны) вскоре были отброшены.

Что касается третьей — серьёзной оценки — то она была такова: «Да, — сказали продвинутые сторонники Сванидзе и Млечина, — результаты голосования на «Суде времени» отражают реальность. Да, за Кургиняна большинство. Да, на стороне Сванидзе и Млечина меньшинство! Но это наше, просвещённое меньшинство. Оно же — «малый народ». И нам наплевать на мнение «непросвещённого большинства» (оно же «большой народ»). Мы этим «большим народом» управляли и будем управлять. Потому что «непросвещённое меньшинство» пребывает в социальной и

политической коме. Потому что его представители могут в лучшем случае нажать на телефонную кнопку. А больше они ничего не могут. Мы превратили «большой народ» в социальную слизь. Мы отняли у него современность (автомашины, гаджеты и так далее).

«Большой народ» труслив и неорганизуем. А если найдётся желающий разыгрывать спектакль на тему «Я организатор большого народа», то это будет именно спектакль. И мы с исполняющим эту роль актёром (ну, например, Зюгановым Геннадием Андреевичем) прекрасно договоримся.

И, в конце концов, разве мы посчитались с мнением «большого народа» в августе 1991 года? Ну, проголосовал этот «большой народ» на референдуме за СССР! А мы, выйдя в Москве на улицы, СССР развалили! И ничего с этим «большой народ» тогда поделать

не смог. И теперь мы сделаем то же самое, и всё опять будет по-нашему».

Обращаю внимание читателей на то, что «малый народ» тогда сам себя назвал именно «малым народом». И что в дальнейшем он САМ так часто называл себя ИМЕННО ТАК («мы — дельфины, они — анчоусы», «мы — пчёлы, а они — мухи» и так далее), что это стало существеннейшим социально-политическим фактом нашего времени. «Малый народ» — это вонючее имя — обрело свою вонючую плоть на Болотной и Сахарова. Не зря ведь говорилось и говорится и о норковой оппозиции, и о норковой революции, и о революции креативного класса, и о революции ужасно просвещённых рассерженных горожан. Все эти заклятия творили новую реальность. Подчёркиваю — не мы её сотворяли. Это делали они. Но не было бы нас, они

С днём рождения!

бы не стали её сотворять.

Что же это за реальность? Это реальность расколотого общества. Причём, общества, в котором отколовшиеся части обладают достаточной самоорганизованностью, идеологической заряженностью и боевитостью. «Малый народ» не ждал этого от «большого народа». Но он неожиданно для себя обнаружил такие его потенции на Поклонной горе. И стал ещё больше визжать о себе как о «малом народе», со всеми вытекающими отсюда последствиями. В этом — историческое значение Поклонной горы. И каждому, кто ахает «Какой же ужас — раскол!», мы отвечаем: «А вы хотели бы, чтобы «малый народ» бесконечно управлял «большим», гнобил его, именовал его быдлом, а чуть что — верещал об ужасе раскола?»

После Поклонной горы ТАК уже никогда

С днём рождения!

не будет. И в этом — единственная надежда на спасение России.

С Днём Рождения, товарищи! До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Политическая война

Лезвие бритвы — 2

Главное для белоленточников — защита американских оккупантов от российской власти, проявляющей всего лишь непоследовательность в отстаивании американских интересов

Цербер. С сайта wall.alphacoders.com

Называешь точную цифру узников советского ГУЛАГа. Или погибших в ГУЛАГе. Тебе говорят: «Вы восхваляете Сталина. Вы оправдываете его». Точные цифры никого не оправдывают и никого не обвиняют. Они оди-

наково нужны людям с разным мировоззрением. Боятся точных цифр только лжецы, знающие, что их ложь основана на отсутствии объективной количественной информации.

Спросите любого профессионала — и он вам подтвердит, что в США заключённых больше, чем в любой другой стране мира. Что их намного больше двух миллионов человек. То есть самый большой по численности «архипелаг ГУЛАГ» — не наш, а американский. Это остервенелая антиамериканская пропаганда? Полно! Это объективные данные, предоставляемые крупнейшими американскими и международными организациями.

Согласно этим же неоспоримым данным, следующий по численности «архипелаг ГУЛАГ» — опять-таки не наш, а китайский. В Китае, с населением почти в 5 раз боль-

ше, чем в США, — полтора миллиона заключённых. Российский «архипелаг ГУЛАГ» — лишь на третьем месте. Количество заключённых в России — существенно менее одного миллиона человек.

Но, может быть, в России — самые ужасные условия содержания заключённых? Полно! Рейтинги «ужасности» тюрем публикуются регулярно всё теми же авторитетными международными организациями. Американскими, в том числе. Согласно этим данным, американские тюрьмы ADX Florence, «Рикерс-Айленд» и «Сан-Квентин» занимают «почётные» второе, шестое и десятое места в мировом рейтинге тюрем с самыми ужасными условиями содержания заключённых. Это — если оценивать по сумме показателей. Если же взять один показатель — «кriminalный разгул» — то все рекорды по-

бьёт нью-йоркская тюрьма «Рикерс-Айленд».

Ещё один важнейший показатель — смертность. По данным министерства юстиции США, в американских тюрьмах в 2001 году умерли 3 841 человек. А в 2006-м — 4 233 человека.

По данным Генпрокуратуры и Федеральной службы исполнения наказаний, в 2010 г. в российских тюрьмах умерли 4 423 чел. То есть примерно столько же, сколько и в США. Да, в США население почти втрое больше, чем в России. Но в Китае оно гораздо больше, чем в США.

Как мы видим, объективные данные опровергают белоленточный миф о том, что американский «архипелаг ГУЛАГ» — это средоточие блага, а наш «архипелаг ГУЛАГ» — это средоточие зла. Вот почему белоленточники так ненавидят объективность как таковую. И

именуют её «кремлёвским проектом». Между тем, отличие любого проекта состоит в том, что он игнорирует объективность. Почему белоленточники являются американским проектом — понятно. Они игнорируют объективность. Но как можно обвинять в причастности к чьему-то проекту людей, которые постоянно приводят объективные данные?

Между прочим, эти данные никоим образом не свидетельствуют о том, что наши заключённые содержатся хорошо: процент смертности в американских тюрьмах и впрямь почти втрое меньше, чем в российских.

Но мы здесь занимаемся вовсе не апологетикой российской реальности. Мы просто обращаем внимание читателей на то, что и в американских, и в российских (да и в любых других) тюрьмах умирают ежегодно тысячи

и тысячи «Магнитских». Разумеется, считающих себя невиновными. И постоянно кому-то что-то сообщающих по этому поводу.

Обратив внимание на это, мы спрашиваем читателя: «А почему из всех этих умерших, считающих себя невиновными и сообщающих об этом миру, оказался в фокусе внимания именно господин Магнитский, который явным образом не является невиновным?»

Может быть, дело не в исключительном благородстве Магнитского, а в беспрецедентности тех злодеяний, которые совершила по отношению к нему невероятно криминальная российская правоохранительная система? Но разве американская криминальная правоохранительная система не совершала массу злодеяний? Все эти злодеяния, причём не отдельных полицейских, а именно американской Системы, подробно описаны вовсе не

врагами США, а американским ФБР.

В 30-е годы XX века в Чикаго творил неслыханные злодеяния властно-полицейско-кriminalный альянс (сокращённо, ВПКА, просим не путать с ВПК). Этот чикагский ВПКА усмиряли долго и до конца так и не усмирили.

Американские ВПКА постоянно разоблачаются. После каждого очередного разоблачения обнаруживается, что ВПКА сдают своих «шестёрок». А боссы — выходят сухими из воды. Обнаруживается также, что современные американские ВПКА — монстры, по сравнению с которыми чикагский ВПКА — «дитя малое, неразумное».

То же самое происходит во всём остальном мире. И тут — что демократические и, так сказать, «цивилизованные» страны, что страны авторитарные и, так сказать, «нециви-

лизованные». Есть специалисты, считающие, что рано или поздно именно монстры транснациональных ВПКА превратятся в чудовищное мировое правительство. Но мы здесь не будем обсуждать этот вопрос.

Мы всего лишь обратим внимание читателя на то, что даже если российский ВПКА и впрямь расправился с Магнитским (а это надо по-настоящему доказать), то в такой расправе нет ничего экстраординарного. Она не может свидетельствовать ни об особой криминальности России, ни об особой монструозности российских ВПКА. Мы не утверждаем, что у нынешней России нет особой криминальной специфики. Мы только обращаем внимание на то, что в САМОЙ ИСТОРИИ с Магнитским нет ничего исключительного. А вот РЕАКЦИЯ на эту историю — не просто из ряда вон выходящая, она — беспрецедентна!

Она, фактически, не имеет аналогов в мировой истории!

Мы понимаем, что гражданин России, не занимающийся профессионально ни политической, ни, тем более, политическим анализом, не обязан выявлять подобного рода аномалии и задаваться вопросом: «С чего бы это?» Но если такой гражданин, например, вдруг обнаружит, что в отдельной точке России толщина снегового покрова — не метр, а десять километров, то он спросит себя: «С чего бы это?» Задавшись этим вопросом, он, например, отметит, что такая толщина покрова — не на Эльбрусе и не в Арктике, а в средней полосе, где-нибудь под Москвой. После этого он тоже не будет думать: «Что за дела?» Он не сообразит, что для того, чтобы в отдельной точке Подмосковья был такой снеговой покров, надо туда свозить снег со всей

остальной России? И что снег надо свозить с помощью грузовиков?.. И что этих грузовиков должно быть огромное количество?.. И что кто-то должен заплатить за наём грузовиков, за погрузку и разгрузку снега?.. А ведь эта фантастическая история со снегом меркнет перед тем, что сооружено вокруг Магнитского. И кто же это соорудил?

Ведь никто ничего подобного не делал после того, как американцы сотворили и впрямь беспрецедентный беспредел по отношению к заключённым в своих тюрьмах, находившихся в Ираке, Афганистане и на Гуантанамо («Абу-Грейб»).

Но реакция на ту же «Абу-Грейб» — это, если использовать приведённую нами выше метафору, два метра снега вместо одного метра. А реакция на Магнитского — это несколько километров снега вместо одного метра.

Мы уже знакомили читателя с одной фигурой, заказавшей «перевозку снега с помощью множества грузовиков». Это господин Браудер. Через его «Эрмитаж» (иначе говоря, через фиктивные фирмочки Браудера—Магнитского) иностранными инвесторами были скуплены российские активы на миллиарды долларов. Этих инвесторов, знающих о сомнительности своих приобретений, конечно же, очень беспокоит судьба их денег, вложенных через «Эрмитаж» в разного рода сверхприбыльные проекты, — как сырьевые, так и финансовые.

Билл Браудер

Этим инвесторам плевать на то, что именно случилось с каким-то там Магнитским. Если их интересы потребуют уничтожения сотен тысяч Магнитских, они их уничтожат безжалостно. И, кстати, не факт, что они же, отстаивая свои интересы, не уничтожили Магнитского. Но на настоящий момент им для защиты своих интересов нужно доказать, что Магнитский был невинным агнцем, а российские правоохранители — такими чудовищами, которых не знала мировая история. Они обязаны доказать эту чушь! Ведь в противном случае — о ужас! — их приобретения могут быть признаны незаконными.

И они будут с неистовым упорством доказывать эту чушь вопреки всему! Вопреки очевидности! Вопреки всем правовым нормам! А уж о совести тут и вовсе говорить не приходится. Они мобилизуют для этого прессу,

Конгресс, высших американских политиков, международные круги и так далее.

Но кто же эти инвесторы, способные так раздуть слишком сомнительную историю, правда о которой рано или поздно выйдет наружу? И почему так легко клюют на эту наживку весьма разнообразные влиятельные международные фигуры? Вряд ли они все являются подельниками Браудера? Или в каком-то смысле всё же являются?

Первое, что бросается в глаза — это наличие единой заинтересованности в том, чтобы предельно раздуть сомнительное дело Магнитского, у очень разных кругов.

Интерес подельников Браудера очевиден. Им нужно криминализовать российскую власть — для того чтобы обелить себя и защитить свои миллиардные вложения в Россию.

Интерес наших белоленточников совпа-

дает с интересом подельников Браудера. Им тоже надо криминализовать российскую власть. Но не только ради защиты чьих-то миллиардов... Хотя, если речь идёт о миллиардах коллективного Чубайса, то почему бы и нет? И всё же, главное для белоленточников — защита американских оккупантов от российской власти, проявляющей всего лишь (внимание!) НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ в отстаивании американских интересов. Уже одна такая непоследовательность приводит белоленточников в политическое неистовство.

Что касается стратегического интереса американской высшей элиты, то он опять же состоит в том, чтобы криминализировать российскую власть в силу её вышеуказанной непоследовательности и свергнуть её так же, как была свергнута власть в Ливии, Тунисе,

Египте и так далее.

На место свергнутой власти, проявляющей НЕДОСТАТОЧНУЮ послушность по отношению к американцам, должна быть поставлена власть, проявляющая по отношению к американцам АБСОЛЮТНУЮ послушность. И готовая ограбить Россию на триллионы долларов, передав львиную часть американцам и удовлетворившись... чем там удовлетворялся Касьянов? Двумя процентами? — ну что ж, и это отнюдь немало!

Осуществив такой стремительный грабёж и обеспечив этим отсрочку краха американской экономики, белоленточная власть должна быть далее беспощадно низвергнута. На территории России должен воцариться хаос. Конечно же, управляемый. То есть введённый в русло американских интересов. И обрушиваемый на главных конкурентов США.

Итак, много разных интересантов одинаково стремится к тому, чтобы, раскрутив дело Магнитского, предельно криминализовать нынешнюю далеко не безупречную власть. Этим интересантам наплевать на то, каков реальный Магнитский. Если бы Магнитский был хуже, чем Чикатило, его всё равно бы назвали благородной невинной жертвой.

В каком-то смысле на этом можно было бы поставить точку в том, что касается героизации Магнитского и демонизации его гонителей. Но читатель, наверное, уже чувствовал, что история с Браудером, заказавшим Магнитскому определённую «криминальную музыку», — невероятно масштабна. Что крах ГКО в России в 1998 году затрагивал слишком многих. В том числе, богатых граждан, проживающих на Западе. Что эти граждане просто должны были предъявить иск и Саф-

ре, и Браудеру. Но ведь не предъявили! Никто не пикнул! И, конечно, интересно, кто может так сказать «цыц», чтобы в ситуации, когда задеты кошельки, то есть самое святое, и налицо очевидное преступление, НИКТО не пикнул.

А ну, как нам удастся хоть что-то узнать по поводу сказавшего «цыц»? Ведь тогда мы гораздо больше поймём о войне, ведущейся против России. А ведь наша конечная цель именно в этом.

Отвечая на вопрос «Кто сказал цыц?», мы, прежде всего, должны признать очевидное. Мы должны признать: сказать подобное «цыц» не мог какой-то Браудер. Или даже тандем Браудера и Сафры. Что кишка тонка у такого tandemчика, как бы влиятелен он ни был! Прежде всего, проинформируем читателя, что сам Браудер уже не раз признавал,

что субъектом его злоключений (а значит, и злоключений Магнитского) является не российская власть, а мощный транснациональный конкурент. Причём, конкурент, обладающий, как и Браудер, связями и механизмами влияния на всех этажах нашей власти.

Браудер признал это ещё в июле 2009 года, когда Магнитский был жив. Именно тогда он подал иск в суд Южного округа Нью-Йорка с требованием раскрытия информации об операциях своего коллеги-конкурента по инвестированию в Россию — фонда «Ренессанс-капитал» Стивена Дженингса. Причём поддерживают его иск двое — американский и российский — бывших генпрокуроров.

Как сообщили «Ведомости» от 31.07.2009, «Компания Hermitage Билла Браудера через американский суд добивается от «Ренессанс капитала» документов, связанных с хищени-

ем компаний у Hermitage и средств — у российского бюджета. Браудеру помогают бывшие генпрокуроры: в США — Джон Эшкрофт, а в России — Юрий Скуратов. В иске Браудер пишет, что следы его украденных фирмочек нужно искать именно в «Ренессансе», который является «ключевым хранилищем доказательств».

За что борются «Эрмитаж» и «Ренессанс» — понятно любому профессиональному. Если «Эрмитаж» будет дискредитирован, то через него инвесторы работать не будут. Но тогда они будут инвестировать через «Ренессанс». А если «Эрмитаж» признают чистым и непорочным, и если он сумеет эту свою непорочность отстоять аж в войне такого масштаба — против российской власти, — значит он «самый-самый»! И надёжнее всего инвестировать именно через него.

Но ведь и «Эрмитаж», и «Ренессанс» — это лишь средства в руках каких-то крайне влиятельных и непрозрачных элитных групп. Нас интересует прежде всего элитная группа, стоящая за «Эрмитажем». Обнаруживает ли она себя хотя бы косвенно?

16 января 2013 года. Наши информационные агентства сообщают, что генеральный прокурор РФ Юрий Чайка делает сенсационное заявление в связи с особыми обстоятельствами дела Браудера–Магнитского.

Что Генеральная прокуратура РФ четырежды обращалась в британское министерство внутренних дел с просьбами о помощи в разбирательстве резонансного дела, но получила отказ. Как уточнил Чайка, «в обосновании приводилось мнение госсекретаря Англии о том, что «исполнение этих запросов может нанести ущерб суверенитету, безопас-

ности, публичному порядку и другим существенным интересам Великобритании».

Читатель, ты понимаешь, что тут сказано? Что Россия права в своих претензиях к преступнику Магнитскому и его криминальному шефу Браудеру. Но что официальному Лондону (и, как мы понимаем, отнюдь не только ему) на эту правоту глубочайшим образом наплевать. Потому что признание этой правоты наносит ущерб (читатель, вдумайся!) аж суверенитету Великобритании, её безопасности и так далее. А также британскому публичному порядку. И мало ли ещё чему. И потому справедливое разбирательство дела Магнитского не нужно.

Но что же так пугает элиту туманного Альбиона?

Юрий Чайка даёт понять журналистам, что туманный Альбион не хочет ущерба

для репутации двух выдающихся британских консервативных политиков: министра внутренних дел Великобритании Терезы Мэй и министра иностранных дел Великобритании Уильяма Хейга. Но разбирательство дела Браудера–Магнитского может задеть репутацию этих политиков, только если они вместе с Браудером и его сворой грабили Россию.

Уильям Хейг

Тереза Мэй

Так грабили или нет? Перед тем, как ответить на этот вопрос, сообщим читателю необходимые биографические сведения по поводу столпов британской консервативной политики, чьей репутации может повредить разбирательство дела Браудера–Магнитского.

Уильяму Джефферсону Хейгу 51 год. Он четвёртый ребёнок в семье мелкого йоркширского бизнесмена. Хейг заканчивал обычную общеобразовательную школу. В 15 лет он вступил в консервативную партию. В 16 лет — сенсационно выступил на конференции консервативной партии и был замечен Маргарет Тэтчер.

В 1979 году Хейг поступил в колледж Магдалины Оксфордского университета. Этот колледж всегда был кузницей кадров для правого — и именно правого — крыла консервативной партии Великобритании.

Хейг учился блестяще. И одновременно занимался политикой. Пытаясь попасть в консервативную элиту, что очень непросто для мальчика из простой британской семьи.

Но Хейг оказался очень и очень пробивным мальчиком. Он сумел стать президентом студенческого оксфордского союза. В 1981 году — возглавил университетскую ассоциацию консерваторов. В 1982 году — окончил с отличием университет.

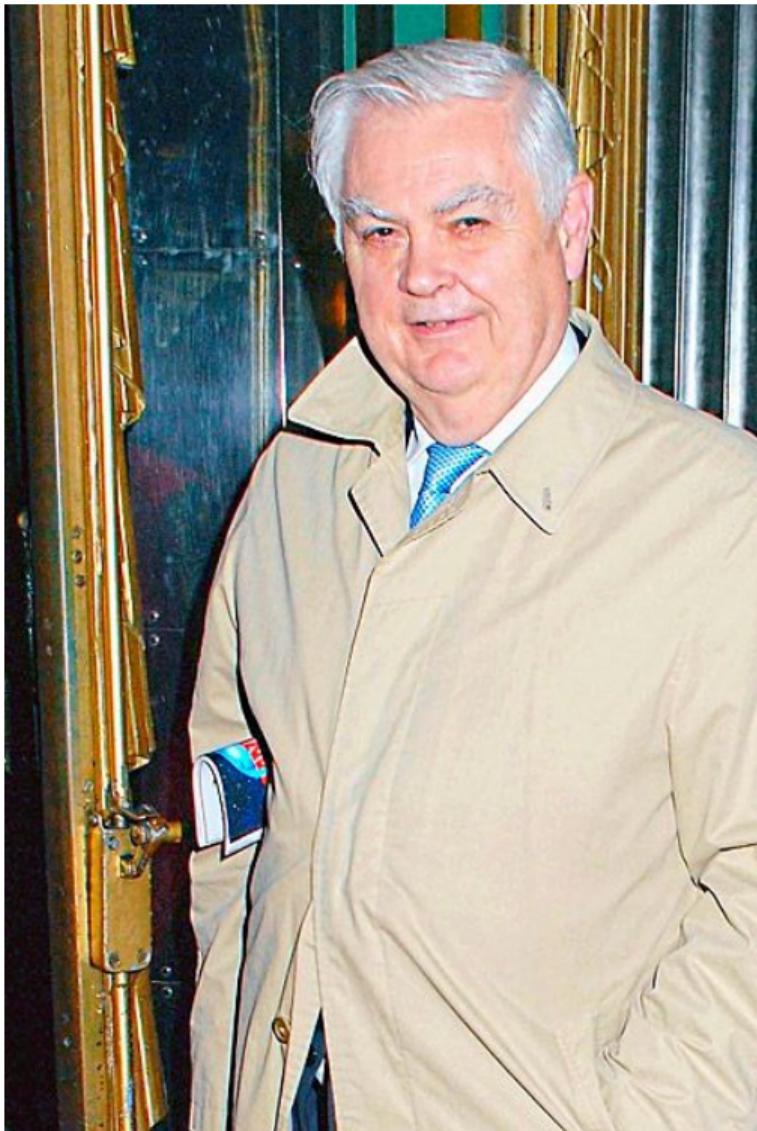
С 1982 по 1983 год Хейг работал менеджером в знаменитой британской компании «Шелл». Это — деловой оплот радикального британского консерватизма. Как мы помним, компания «Шелл» пыталась развернуться в России. Но, в отличие от своего непримиримого конкурента, компании «Бритиш Петро-леум» (которую иногда называют «Блэр Петро-леум»), развернуться не сумела. Впрочем,

все те скромные должности, на которых Хейг находился в начале своей карьеры, не являются шифрами, позволяющими открыть интересующие нас секреты. Мало ли менеджеров в «Шелл»! Мало ли политических консультантов в компании «МакКинси и Ко» (там Хейг работал обычным политическим консультантом и познакомился со своим наставником — Арчи Норманном, ещё одной будущей звездой консервативной партии).

Ну, провалился Хейг на выборах в парламент в 1987 году... Ну, победил он в 1989 на дополнительных выборах, сумев стать членом Палаты общин британского парламента от Ричмонда, графство Северный Йоркшир... Ну, переизбирался он от этой территории вплоть до 2010 года... Нам-то что?

Стоп! В 1990 году Хейг становится личным секретарём могущественного министра

финансов Великобритании Нормана Ламонта. Личный секретарь — это не мелкий клерк. Это особо приближённое лицо. Ламонт не возьмёт на эту должность человека, в чьей надёжности не уверен. Особо прочные отношения с Ламонтом необходимы Хейгу уже для того, чтобы попасть на должность личного секретаря. А за несколько лет работы прочность отношений должна резко усилиться.

Норман Ламонт

Оговорив это, бегло пробежимся по следующим этапам карьеры Хейга.

1993 год. Хейг становится заместителем министра Николаса Скотта.

В 1994 году он сам становится министром Департамента.

С 1995 до 1997 года — министром по делам Уэльса в кабинете всё того же Мэйджора.

В 1997 году Консервативная партия Великобритании терпит сокрушительное поражение на выборах. Хейг избирается аж лидером консерваторов. И отдаёт все силы и талант спасению любимой партии. Но на выборах 2001 года Консервативная партия Великобритании опять проигрывает, Хейг покидает высокий партийный пост и уходит в бизнес. Но дверь в политику он за собой не захлопывает.

В 2001–2005 годах он, являясь и бизнесменом, и членом объединённого комитета по ре-

формированию Палаты лордов, небезуспешно занимается литературной деятельностью.

При этом Хейг на этом этапе явно колеблется — не перейти ли окончательно в бизнес. Ведь когда в мае 2005 года лидер Консервативной партии Великобритании Майкл Говард предлагает Хейгу возглавить министерство иностранных дел теневого кабинета, Хейг отказывается, ссылаясь на бизнес-обязательства. Но в декабре 2005 года Консервативную партию возглавляет Дэвид Кэмерон. Это почему-то побуждает Хейга сделать окончательный выбор в пользу политики. В том же декабре 2005 года он входит в теневое правительство консерваторов в качестве министра иностранных дел.

В мае 2010 года на парламентских выборах консерваторы получают большинство. Но — небольшое. И им приходится создавать ко-

алицио с партией либеральных демократов.

11 мая 2010 года Дэвид Кэмерон возглавляет коалиционное правительство. А Хейг входит в состав кабинета. Он назначается первым министром, а также министром иностранных дел.

Но вернёмся к тому, что прежде всего обратило на себя наше внимание. К тем прочным связям, которые обязательно должны существовать между блестательным представителем британской элиты Норманом Ламонтом и юношой из бедной семьи, которого Ламонт делает своим личным секретарём.

Ламонт и впрямь не чета Хейгу. Сэр Норман Стюарт Хьюсон Ламонт, барон Леруик, пожизненный пэр Англии и член Палаты лордов — на протяжении четверти века находился в центре политической жизни Великобритании.

Ламонт не только блестящий аристократ. Он ещё и крупнейший финансист. Бывший директор по инвестициям в банке «Ротшильд и сыновья»... Председатель многочисленных инвестиционных фондов... И — внимание! — ключевой игрок в том, что касается организации ограбления России в «лихие 90-е». Ведь именно Ламонт в 90-е годы XX века вёл переговоры с правительством Российской Федерации о проблемах взаимоотношения России с Международным валютным фондом и Мировым банком. Ламонт умён и талантлив... В высшей степени компетентен... Крайне влиятелен... Занимая такие ключевые посты в 90-е годы, он просто не мог не сыграть решающей роли в трагической судьбе российской экономики. Да ему никто и не предоставил бы эти посты, если бы он вознамерился сыграть иную роль, стал бы артачиться (мол,

хочу играть по правилам и в интересах России). Кстати, Ламонт блестяще осведомлён о деталях не только российской, но и советской жизни. Давая интервью одному из наших изданий, он сравнивает российские банки «лихих 90-х» с теми диссидентскими кухнями, на которых в советские времена собирались, чтобы поговорить. Он бывал на этих кухнях? Когда? И в каком качестве? Он от кого-то узнал о них и решил щегольнуть? Но он — «сам Ламонт», а не амбициозный мальчишка.

Сэр Ламонт много занимался не только Россией, но и Восточной Европой. Румынией, например.

И вот теперь этот блистательный и крайне влиятельный представитель британской политической и финансовой элиты оказывается гуру нашего российского «Юниаструм банка».

Что мы знаем об этом банке? Что один из его хозяев — Олег Белоусов — в конце 2001 года погиб в ресторанной перестрелке. Что, к чести других хозяев банка, жена Олега Оксана Белоусова не лишилась пакета акций, принадлежавшего её мужу.

Но являются ли настоящими хозяевами «Юниаструм банка» Оксана Белоусова и другие владельцы наиболее крупных пакетов акций? И да, и нет. Потому что 31 октября 2008 года 80% акций «Юниаструм банка» были куплены за 576 млн долларов «Банком Кипра» (Bank of Cyprus).

А в сентябре 2010 года российский предприниматель Дмитрий Рыболовлев купил 9,7% акций «Банка Кипра». Это самый крупный пакет этого банка, находящийся в конкретных руках. Тем самым Дмитрий Рыболовлев стал крупнейшим акционером данно-

го банка.

Рыболовлев — «Банк Кипра» — «Юниаструм банк» — сэр Норман Ламонт — его бывший личный секретарь Уильям Хейг, ныне министр иностранных дел Великобритании — и дело Браудера—Магнитского, по которому Великобритания не хочет содействовать Генеральной прокуратуре РФ по причине возможного ущерба национальным интересам...

Лишь одна из ниточек, которые можно протянуть для того, чтобы ответить на вопрос «кто сказал «цыц». Конечно, это слишком тонкая ниточка, и её категорически недостаточно. Но мы ведь и не стремимся к окончательным ответам. Мы их когда-нибудь получим, а сейчас нам достаточно обнаружить хоть что-то, говорящее о беспрецедентном масштабе сказанного «цыц». И понять, как

именно обнаруженное связано с ведущейся войной против России. «Что день грядущий нам готовит?» Ведь все эти хитросплетения мы распутываем только для ответа на этот, единственно важный для нас вопрос.

Так кто же такой Дмитрий Рыболовлев, контролирующий через «Банк Кипра» тот самый «Юниаструм банк», в котором сэр Ламонт стал высшим финансовым гуру?

Д. Рыболовлев — это бывший хозяин «Уралкалия». Да и вообще — бывший наикрупнейший пермский экономический магнат. Биография его малопрозрачна. Он, как и все деятели той эпохи, начал с малого бизнеса. Потом поучаствовал в приватизации. Потом охмурил пермских директоров и подмял их под себя (что уже по определению нельзя было сделать без чьей-то могущественной помощи). Потом поссорился с «Международной

калийной компанией» и отбыл около года в тюрьме по обвинению в убийстве. В это время он оказался одним из ключевых противников известного нашего бизнесмена Г. Лучанского. Что тоже является косвенным индексом принадлежности Рыболовлева к определённой группе. Ведь у Г. Лучанского в то время был всего один достойный противник — Б. Бирштейн. Сделав эту заметку на полях, идём дальше.

При чьей-то помощи Рыболовлев вышел из тюрьмы, не просидев и года. И был оправдан.

Сделав выводы из случившегося, он начинает лихорадочно строить политические коммуникации. Ведь именно их нехватка, как он считает, породила тюремное злосчастье, которое могло затянуться на десять лет. Но почему-то не затянулось.

Зацепившись вначале за пермского губернатора Игумнова, Рыболовлев вскоре сдаёт Игумнова и делает ставку на Юрия Трутнева. Сам Трутнев — часть очень мощного российского элитного клана. Обсуждение структуры этого клана неизбежно превратит данную и без того весьма подробную статью в отдельную книгу наподобие «Качелей». Поэтому необходима предельная сжатость. Отбрасывая интереснейшие детали, сообщаем читателю, что Рыболовлев, по мнению международных экспертов, — это «Ходорковский №2». И по олигархическому масштабу, и по типу низвержения с олигархического олимпа.

Начнём с того, что бизнес, которым занимался Рыболовлев, был для международной экономики даже более существен, чем бизнес Ходорковского. «Уралкалий» и другие предприятия, которые контролировал Рыбо-

ловлев, были способны оказать очень большое влияние на мировую экономику.

Далее укажем, что Березниковский титано-магниевый комбинат находился и в сфере интересов Ходорковского, и в сфере интересов Рыболовлева. Что этот ценнейший комбинат был куплен Ходорковским у государства по смехотворной цене и перепродан австрийскому банку «Кредитанштальт». Что в итоге достаточно сложного размена акционерных пакетов под контроль австрийского «Кредитанштальта» и (внимание!) фирмы «Боинг» попало вслед за Березниковским титаново-магниевым комбинатом ещё и Верхне-Салдинское металлургическое производственное объединение из Свердловской области. Итак, от государства — к Ходорковскому. От Ходорковского — за рубеж. Такая операция в том, что каса-

ется производства и переработки титана, для национальной безопасности России — пострашнее любых нефтяных игр. Угроза национальным интересам и финансовые махинации — вот что объединяет деяния Ходорковского и деяния Рыболовлева. Потому что без «Кредитанштальта» Рыболовлев не мог бы сконцентрировать в своих руках тот мощный олигархический потенциал, который он в итоге сконцентрировал.

Но и это ещё не всё. Читатель, наверное, помнит, как «Сибнефть» пыталась создать совместно с «Юкосом» единый холдинг «Юкси». Но вряд ли ему известно, что существуют связи между «Сибнефтью» и «Кредитанштальтом». Между тем, эти связи действительно существуют. Они осуществляются через инвестиционную компанию «Кредитанштальт Грант».

Воюя со своими конкурентами за олигархические позиции в Перми и на Урале в целом, Рыболовлев существенно опирался на «Кредитанштальт» (в виде заметки на полях укажем, что управляющим директором «Кредитанштальта», сильно развернувшегося на Урале, являлся Олег Радзинский — сын известного драматурга Эдварда Радзинского).

Впрочем, в 1997 году австрийский банк Creditanstalt Investment Bank AG был поглощён другим банком — Bank Austria. Считается, что этот банк контролируют австрийские социал-демократы. И потому австрийское консервативное правительство, делавшее ставку на Creditanstalt Investment Bank, очень опасалось данного поглощения. И согласилось на него, только когда за Creditanstalt был закреплён статус независи-

мого банка.

Но вернёмся к Рыболовлеву. И поясним, почему с Ходорковским его объединяет не только история восхождения на олигархический олимп, но и история низвержения с этого олимпа.

В 2006 году на руднике «Уралкалия» началось затопление. Причины катастрофы до сих пор являются предметом острого спора. Вплоть до 2008 года Рыболовлев, пользуясь поддержкой Юрия Трутнева и его клана, был неуязвим. Но в конце октября 2008 года тогдашний первый вице-премьер правительства РФ Игорь Сечин поручил Ростехнадзору провести повторную проверку обстоятельств, породивших катастрофу на руднике «Уралкалия». Действия Сечина привели к тому, что Дмитрий Рыболовлев в июне 2010 года был низвержен с олигархического оимпа. Один и

тот же человек сверг с этого олимпа и Ходорковского, и Рыболовлева, и... между прочим, Браудера. Кстати, без Браудера и его структур, без манипуляций МВФ и Всемирного банка все эти восхождения на олигархический олимп были попросту невозможны.

В 2010 году Рыболовлев продаёт своё олигархическое хозяйство Сулейману Керимову и получает огромные отступные. На эти отступные он покупает футбольный клуб «Монако» и «Банк Кипра». В этом смысле он неизмеримо удачливее Ходорковского. Но низвержение с олигархического олимпа таких фигур, вышвыривание из страны Браудера, грандиозный передел собственности в России — это всё, конечно же, не бесплатное удовольствие. Да, одних низвергали с олигархического олимпа с предельной беспощадностью. А других — более мягко. Но в каком-то смысле

все низвергнутые — это единое, хотя и весьма противоречивое, целое. А над этим «целым» — Браудер и его гоп-компания. А над ними — Ламонт...

А вы всё ещё пытаетесь понять, честный ли человек Магнитский? И честны ли какие-то преследовавшие его бедолаги-правоохранители? Ну не зануда ли вы после этого?

Но пора переходить от Уильяма Хейга и Нормана Ламонта к Терезе Мэй. Именно она как глава МВД Соединённого королевства направила 2 сентября 2012 года в посольство Великобритании в Москве список из шестидесяти российских чиновников, судей и прокуроров, подозреваемых в причастности к смерти юриста Магнитского. Вот ведь, сколько понадобилось судей и прокуроров для кончины мелкого клерка!

Как и Уильям Хейг, госпожа Тереза Мэй — оплот британского консерватизма. Как и Хейг, она из небогатой семьи. Как и Хейг, она делала карьеру через учёбу в Оксфорде (не в колледже Магдалины, а в колледже Святого Хью). Как и Хейг — она работала в финансовых структурах (Банке Англии). Как и Хейг, она успела и порулить Консервативной партией, пока та находилась в оппозиции, и побывать теневым министром почти всего на свете.

Как и Хейг, она вошла в 2010 году, после победы консерваторов, в кабинет Дэвида Кэмерона. Но если Хейг получил портфель министра иностранных дел, то Мэй получила портфель министра внутренних дел. И одновременно — портфель министра по делам женщин и равноправия.

Если дело Браудера долбанёт по Хейгу и

Мэй (а упаси бог, ещё и по Ламонту), то Консервативной партии придётся очень и очень туга. Поэтому и впрямь такое дело угрожает если не безопасности Великобритании, то безопасности её нынешних консервативных властителей. Но только ли их?

Ведь и их тоже недостаточно для того, чтобы так «цыкнуть» в 1998 году, когда Браудер и Сафра обокрали не только миллионы наших сограждан, но и массу крайне амбициозных и влиятельных иноземцев.

Повторим ещё раз, что даже не пытаемся в одной, сколь угодно развёрнутой, статье дать чёткий ответ на столь глубокий и болезненный вопрос. Что мы всего лишь обеспечиваем читателю возможность прикоснуться к тому, что именуется «параллельной политической» (или параполитикой — убедительно просим не путать с конспирологией).

И именно с этой целью, оговорив недостаточность всех выявленных нами сюжетов для получения сколь-нибудь окончательного ответа на волнующий нас вопрос, предлагаем вкратце обсудить похождения ещё одного члена «оксфордского клуба», который мы обсуждаем. На этот раз речь пойдёт не о коренных британцах, а о нашем соотечественнике господине Владимире Пастухове.

Владимир Пастухов

Владимир Пастухов постоянно выступает в «Новой Газете» с очень лихими статьями по экономическим и политическим вопросам. Статьи подписаны так: «Владимир Пастухов, доктор политических наук, St. Antony College, Oxford».

Итак, нам мало оксфордского колледжа Магдалины, выходцем из которого является Уильям Хейг, и оксфордского колледжа Святого Хью, выходцем из которого является Тереза Мэй. Нам ниспослан ещё и Владимир Пастухов из оксфордского колледжа Святого Антония.

Прямая иллюстрация на известную тему: «воистину чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй». Таков, как мы знаем, эпиграф к книге Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Но сам Радищев взял этот эпиграф из 514 стиха поэмы Ва-

силия Тредиаковского «Телемахида». А Тредиаковский заимствовал свой образ из «Приключения Телемака», написанного французом Франсуа Фенелоном. А Фенелон, в свою очередь, адресует к «Энеиде» Вергилия. У которого огромный трёхглавый пёс Цербер оглашает лаем преисподнюю — царство Аида. Этот образ трёхглавого пса очень любил Уильям Блейк. Кстати, и у Тредиаковского сказано о трёхглавом псе: «Чудище обло, озорно, огромно, с тризевной и Лаей». Радищев сознательно искажает строчку Тредиаковского и говорит о чудище не «тризевном», а «стозевном». Нам легче всего было бы вернуться к оригиналу и говорить о тризевном чудище, именуя головой чудища каждый оксфордский колледж. Но при чём тут колледжи? Наше чудище, как минимум, стозевно. В любом случае, голов у него очень много. И

оно вот-вот сорвётся с цепи. Такое моё утверждение может возмутить читателя: «Зачем вы, цепляясь за оксфордские колледжи, конструируете многоглавое чудище, сулите нам незнамо что и при этом уклоняетесь от браудеровской темы». Читатель был бы прав, если бы мы уклонялись от браудеровской темы. Но мы от неё не уклоняемся ни на миллиметр!

Потому что в биографии Владимира Пастухова, которая Пастухова вполне устраивает, прямо говорится, что Пастухов (цитируем): *«Руководитель группы юристов международного инвестиционного фонда «Эрмитаж» по судебным спорам против крупнейших публичных российских компаний с целью достижения их прозрачности и повышения публичности (дела о клевете с участием ОАО «Сбербанк», судебные разбирательства по защите прав*

и интересов миноритарии в ОАО «Сургутнефтегаз» и другие)».

Итак, Пастухов — это не браудеровская шестёрка, в отличие от Магнитского. Это рупор Браудера, его идеолог в том, что касается России. Это обстоятельство проливает свет на тот особый высокомерно-развязный тон, в котором написаны все основные статьи Пастухова в «Новой Газете».

Ведь Пастухов требует, например, зачистки всей нынешней российской буржуазии (кто он такой, чтобы этого требовать? Новый Робеспьер? Но он не у власти, и где его Якобинский клуб?) А ещё он требует изъятия у нынешней российской буржуазии всей её собственности во имя восстановления справедливости. Ибо проведённая приватизация была несправедливой. По этому поводу начинают восторженно причитать очень многие наши

патриоты, не замечая при этом, что Пастухов после национализации хочет провести новую приватизацию. И ясно какую — браудеровскую.

И всё творчество Пастухова, этого революционера из Оксфорда, и его манифест о национализации («Преданная революция», «Новая Газета» от 9 января 2013 года) — это развернутый манифест Браудера и тех сил, которые стоят за Браудером. Тут есть всё необходимое для осуществления проекта оккупации России, замысленного теми, кто управляет Браудером. На вопрос «Кто сказал „цыц“?» ограбленным в 1998 году богатым иноземцам и всему народу России можно ответить по-разному. Можно начать разбирать имена, анализировать связи и позиции. И наверняка это нужно сделать. Но можно дать и другой ответ: «Присмотритесь к творчеству Пасту-

хова, этого подельника и официального идеолога Браудера. Присмотритесь к «Новой Газете» и её опекуну — Горбачёву. Вдумайтесь в сам термин «перестройка-2». Ещё и ещё раз внимательно ознакомьтесь с предложениями Белковского о воцарении Майкла Кентского в расчленённой России. И о том, что это расчленение должно осуществляться «при участии и под давлением внешних сил», то есть в режиме оккупации. Соотнесите всё это с идеологией Шарпа — архитектора оранжевых революций. С идеологией Бжезинского, воспевающего новое глобальное пробуждение. И вы поймёте больше, чем в случае, если на вас вывалият огромный ворох информации, состоящей из связей, позиций, экономических и иных интересов нескольких сотен представителей нашей и зарубежной элиты».

Михаил Горбачёв

Но главное — не пренебрегайте творчеством Пастухова. Не ухмыляйтесь по поводу его высокомерно залихватских обещаний зачистить российский буржуазный класс, установить диктатуру здоровых сил, произвести, по сути, тотальную национализацию и так далее. Это не Пастухов с вами разговаривает, а Браудер и его опекуны, соорудившие «акт Магнитского». Это они хотят оранжевого мятежа в России, вторжения в Россию иноземных оккупационных войск, массовых казней и пыток, диктатуры, по отношению к которой гитлеровская — это детский лепет, изъятия из России триллионов долларов в пользу западной рушащейся экономики и прочих прелестей. Если вы будете беспечно относиться к подобным штукам, то они всё это соорудят. И, загнав вас в гетто, лишат и Родины, и смысла, и культуры, и... И детишек ваших,

умильно глядя на которых вы говорите: «Нам бы их вырастить, а если будем воевать, то не вырастим».

Впрочем, о том, что намерено сделать с вашими детишками браудеровское «стозевное чудище», о том, как его планы касательно детишек связаны с его планами окончательного ограбления России и окончательного решения русского вопроса, — в следующей статье.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Большая энергетическая война. Часть XII. Размышления о дальнем будущем

На среднесрочную перспективу «прорывов» человечества к принципиально новым способам обес-

Размышления о дальнем будущем
печения энергетического изобилия
не просматривается

81

Начну, как и ранее, с «академического» рассмотрения проблемы. И лишь затем перейду к её «энерговоенным» аспектам.

Как показано в предыдущей статье, «нетрадиционные» возобновляемые источники энергии в обозримой перспективе серьёзной замены традиционной энергетике нефти, газа, угля, воды, атома обеспечить не смогут. Но другой готовой альтернативы традиционным энергетическим источникам и технологиям пока что не предвидится.

А проблема-то явно обостряется! И потому обрастает разного рода мифическими «проектами». Которые (извините за непоследовательную адресацию к «военному» аспекту проблемы) иногда «вбрасываются» в обсуждения энергетики будущего вполне сознательно и целенаправленно. То есть оказыва-

ются, по сути, дезинформационным измерением «энергетической войны».

Поскольку иногда такие проекты, как выяснилось, овладеваают умами наших «суетцев», начну с подобной «энергетической мифологии».

При этом сразу вынесу за скобки ряд «энерготехнологий», которые имеют лишь «научно-конспирологические» основания. В числе таковых — концентрация энергии «эфирных полей» (трансформаторы и генераторы Тесла и им подобные), генераторы и концентраторы торсионного поля, концентраторы лямбда-энергии физического вакуума, установки холодного ядерного синтеза и т.п.

Всё это отвергается подавляющим большинством научно-технологического сообщества мира, поскольку не имеет надёжных теоретических и, тем более, экспериментальных

подтверждений. Конечно, нельзя исключать, что в будущем и теоретические, и экспериментальные подтверждения чего-то подобного появятся. Но... вот тогда о них и поговорим.

Однако есть энергомифы, в основе которых имеются и теория, и практика. Нет лишь того, что в экономике приоритетно: здравого расчёта приобретений и издержек. Один из таких мифов — «водородная энергетика».

Действительно, как здорово: извлекать водород можно из воды, которой на нашей планете более чем достаточно. А сжигая водород на тепловых электростанциях и в двигателях различных машин, мы получим необходимую энергию плюс водяной пар — и всё. Никаких твёрдых, жидких, газообразных вредных отходов!

Некоторые экологи говорят: мол, всё рав-

но, коэффициент полезного действия (КПД) тепловых электроагрегатов будет в лучшем случае порядка 60%, а остальное тепло станет нагревать атмосферу и приближать ужасы «глобального потепления». На это сторонники водородной энергетики отвечают: тогда давайте использовать в качестве преобразователей энергии электрохимические «топливные элементы», где «на водороде» уже можно добиться КПД по электричеству до 80–90%.

Все эти благости, увы, «не про то».

Мечтатели о водородной энергетике говорят о неограниченных запасах воды, из которой можно извлекать водород, а также о других (например, через синтез-газ) способах получения водорода. Но при этом забывают, что добыть водород — дело очень энергоёмкое. И что даже при использовании самых современных технологий с катализато-

рами и использованием хитроумных биохимических процессов (не говоря об электролизном разложении воды на кислород и водород), — затраченная на получение водорода энергия оказывается больше, чем та, которая выделится при его энергетическом применении.

Так что «топливный» водород при существующих технологиях имеет смысл получать только за счёт энергии наиболее эффективных «традиционных» электростанций, и только для того, чтобы использовать в энергетике в условиях, где требуются особая экологическая «безотходность» и чистота.

Теперь перейдём к тому, на что уже давно возлагаются наиболее фундаментальные «энергетические надежды». Это термоядерная энергетика, или управляемый термоядерный синтез (УТС).

Мечтают об УТС уже 60 лет — с тех времён, когда взорвали первые термоядерные бомбы. Бомбы стали экспериментальным подтверждением того теоретического факта, что из грамма «термоядерного топлива» можно получить в 20 миллионов раз больше энергии, чем из грамма нефти. И тогда учёные и технологии занялись главным словом в УТС — «управляемый».

Дело в том, что термоядерные реакции с таким гигантским энергетическим выходом происходят лишь в случае, когда ядра изотопов «горючего» удаётся, преодолев электрические силы отталкивания, сблизить до расстояний, когда над отталкиванием начинает преобладать притяжение так называемого «сильного» взаимодействия. И тогда ядра сливаются с выделением огромной энергии.

В звёздах (энергию их «горения» обес-

печивают именно термоядерные реакции в плазме) это обеспечивается сверхвысокими давлениями и температурами плазмы в многие миллионы градусов. То есть, чтобы решить задачу УТС, нужно обеспечить «звездные» условия в промышленной энергетической установке.

Ясно, что это проще всего сделать для ядер, малый электрический заряд которых позволяет легче преодолевать силы отталкивания, и для которых одновременно высока вероятность слияния в термоядерной реакции. Это, как выяснилось ещё при создании водородных бомб, изотопы водорода дейтерий и тритий, в которых, в отличие от обычного водорода с ядром из одного протона, в ядре с протоном соседствуют один (у дейтерия) и два (у трития) нейтрона. Причём если тритий радиоактивен и быстро распадается (хотя его

можно производить искусственно), то дейтерий сравнительно устойчив, и его довольно много в обычной воде. А значит, океаны, моря, озёра и реки Земли в потенциале содержат практически неисчерпаемый — на миллионы лет — источник энергии для человечества.

Дальше — начинаются научно-технологические сложности. Даже самая «лёгкая» термоядерная реакция — между ядрами дейтерия и трития — требует температуры плазмы около 100 млн °С. А также удержания плазмы в зоне реакции достаточное для реакции время и одновременного обеспечения необходимой плотности плазмы. Никакие мыслимые материалы — для конструкции реактора — таких условий не выдерживают.

И потому (первый вариант) для управ-

ляемой реакции нужно удерживать плазму в магнитном поле, разогревая её электрическим током и не допуская её контакта со стенками реактора. Или же (второй вариант) — разогревать и сжимать микроскопические объёмы «термоядерного горючего» направленными со всех сторон одновременно лазерными импульсами, и проводить реакцию не непрерывно, а в виде серии «термоядерных микровзрывов».

Пока что значимых подвижек в решении проблемы УТС добились по первому варианту — в исследовательских установках под названием ТОКАМАК (тороидальная камера с магнитными катушками). Их в мире строили и испытывали уже сотни, причём много лет в этой сфере лидером был СССР. В ходе этих исследований выяснялось всё больше научных и технологических проблем, установки

становились всё сложнее и дороже. И поэтому (хотя здесь есть особые вопросы, к которым я вернусь ниже) было решено объединять исследовательские работы по «мирному термояду» в крупные международные проекты.

В 2007 г. на одном из международных токамаков выделенная энергия термоядерной реакции впервые превысила энергию, затраченную для её запуска. На следующий прорыв к термоядерной энергии рассчитан крупнейший международный проект токамака ITER, который строят на юге Франции и рассчитывают запустить в работу в 2020 г.

Но и проект ITER — пока тоже исследовательский. Ведь наиболее достижимые термоядерные реакции «дейтерий-тритий» — дают на выходе, помимо «нужного» тепла, «вредный побочный продукт» в виде мощных потоков высокоэнергетических нейтронов. Кото-

рые быстро разрушают стенки реактора, заодно превращая компоненты конструкционных элементов реактора в изотопы с очень высокой радиоактивностью.

В связи с этой проблемой уже давно возникла идея использовать в термоядерной реакции такое «горючее», которое не создавало бы подобных «вредных продуктов». Это «горючее» также давно известно. В частности, реакция между дейтерием и изотопом гелия-3, в ядре которого два протона соседствуют с одним нейтроном (^3He), даёт на выходе тепло плюс поток протонов, не причиняющих значимого вреда конструкционным материалам реактора.

Вроде бы, всё замечательно, и «вперёд»? Увы, всё не так просто.

Во-первых, в отличие от «обычного» гелия (^4He) с двумя протонами и двумя ней-

tronами в ядре, гелия-3 на нашей планете крайне мало. «Рождают» его ядерные реакции на Солнце (на 3 000 ядер ^4He одно ядро ^3He). А затем Солнце выбрасывает этот изотоп, наряду с другими, в космос в виде так называемого «солнечного ветра». Но на Землю заряженные частицы «солнечного ветра», включая ядра ^3He , почти не попадают — они отклоняются магнитным полем нашей планеты.

«Бум» разговоров о термоядерной энергетике гелия-3 возник тогда, когда этот изотоп был найден в заметных количествах в образцах реголита («лунной пыли»), доставленных на Землю нашими и американскими аппаратами. И понятно, почему: у Луны, в отличие от Земли, магнитного поля нет. И всё, что приносит «солнечный ветер», накапливается в порах реголита.

То есть, строй на Луне горнодобывающие комплексы, перелопачивай реголит, извлекай из него и кислород для «лунных посёлков», и гелий-3, и отправляй это ценнейшее сырьё на Землю? В принципе, возможно. Но... расчёты показывают, что, при прогнозируемых в перспективе ближайшего полувека технологиях, выход термоядерной энергии от полученного таким образом «сырья» будет намного меньше, чем затраты энергии на его добывчу и доставку на Землю...

Однако и это не всё. Условия «запуска» термоядерной реакции на гелии-3 — во много-много раз сложнее, чем надейтерии и три-тии. И если лучшие умы планеты десятки лет бьются над УТС с использованием более про-стой реакции — понятно, что до «энергетиче-ского термояда» на гелии-3 человечеству ещё добираться и добираться.

Так что до «дешёвого и чистого термояда», по самым оптимистическим оценкам, человечеству идти ещё лет пятьдесят... Которые ещё надо как-то прожить...

А теперь, как и обещал, обсудим «военный» аспект термоядерной энергетики.

В эпоху противостояния советской и западной систем всё, касающееся термоядерных исследований, было строго засекречено: ведь любой «прорыв» в них сулил военное преимущество. Соответственно, спецслужбы ведущих стран мира в этой сфере действовали именно по правилам войны. То есть, воровства (если удавалось) научных и технологических секретов, дезинформации противника и диверсий.

СССР и США с начала 50-х годов в области «термояда» шли «ноздря в нозрю» (напомню, что американцы в 1952 г. взорвали

«термоядерное устройство» размером с дом, а мы в 1953 г. — уже настоящую водородную бомбу). Тогда воровство термоядерных секретов было взаимным. А далее, наряду с таким воровством, пошла «тихая война» дезинформации противника (упомянутый выше, якобы открытый американцами, но позже опровергнутый «холодный термоядерный синтез» — лишь один из эпизодов), а также его «диверсионного» торможения.

В этой войне, история которой пока не написана (в том числе, из-за сохраняющейся секретности основной части «термоядерных» работ) было много «спецопераций». Публикации «научных» статей, уводящих противника с перспективных направлений исследований... Внедрение в исследовательские группы «по термоядру» зарубежной агентуры... Продажа СССР через нелегальные «трети

руки» (напомню, что в отношении нашей страны в эпоху «холодной войны» действовал строгий запрет на поставки передовых западных технологий) суперкомпьютеров и другого оборудования с «диверсионными» техническими и программными «закладками»...

Всё это, конечно же, существенно тормозило продвижение к термоядерной энергии.

Но тормозило не только это. Ещё в начале 70-х годов XX в. в мире (причём и в западном, и в советском блоках) обнаружились отчётливые признаки «свёртывания» научно-технологической гонки. В том числе, по ключевым «прорывным» направлениям — космическому и термоядерному.

В США резко снижаются инвестиции в пилотируемую космонавтику. В СССР «на конечной стадии» прекращается цикл испытаний крупнейшей «лунной» ракеты Н1, при-

чём с дальнейшим уничтожением готовых к испытаниям аппаратов. В 1975 г. совместным полётом «Союз–Аполлон» фактически завершается «большая космическая гонка».

Но такое же резкое торможение — и в финансировании, и в реализации новых крупных проектов, — во всём мире отмечается в термоядерных исследованиях.

Почему — об этом мы позже поговорим в рубрике «концептуальная война». Здесь же подчеркну, что на среднесрочную перспективу «прорывов» человечества к принципиально новым способам обеспечения энергетического изобилия — не просматривается.

Что из этого следует в части «энергетических войн» — мы обсудим в следующей статье.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Машина зла — 3

Первое необходимое условие запуска «машины зла» — разрушение смысла, и прямое следствие такого разрушения — утрата обществом образа будущего

Прежде чем перейти к описанию «машины зла», сделаем одну существенную оговорку. «Машину зла», безусловно, вызывают из клубящейся под тонкой культурной плёнкой бездны (она же «раскалённый хаос» Ницше и

«бессознательное» Фрейда). Однако демонизировать бездну, ставить знак равенства между нею и адом — было бы неверно.

Эта бездна, скорее, сродни хаосу в понимании древних греков. Слово «хаос» означает в переводе с древнегреческого «разверзаться». Когда хаос, изначальное состояния мира, разверзается, из него выходят не только «тёмные» начала: Ночь, Мрак и Тартар, — но также Гея и Эрос. А Ночь и Мрак, в свою очередь, порождают День и Эфир. С разделением «тёмного» и «светлого» тут непросто.

Виктор Франкл, полемизируя с Фрейдом, утверждал, что в глубинах бессознательного скрыты не только неутолённые влечения, но и истоки трёх важнейших духовных двигателей человеческого бытия — совести, любви (не сводимой к физиологическим проявлениям) и творческого вдохновения. «Дух по-

коится на бессознательном... Человеческая духовность не просто неосознанна, а неизбежно бессознательна», — утверждает Франкл.

Совесть, любовь и вдохновение — дологичны, интуитивны. Они делают человека способным к духовному предвосхищению. Человек предощущает то, что должно, не на уровне сознания — о долженствовании ему нашёптывает на древнем, дорациональном, языке его совесть. Ибо в отличие от сознания, которому открыто сущее, совести («духовному бессознательному») открыто то, что ещё не существует, но должно существовать. А любовь предугадывает в любимом «то ещё не существующее, что может быть». Не об этом ли мандельштамовское: «*Быть может, прежде губ уже родился шепот...*»?

Таким образом, «раскалённый хаос» (бессознательное) нельзя приравнивать к аду. Но в то же время именно из этой толщи дочеловеческого, скрытого под тонкой плёнкой культуры, выходит, как джинн из бутылки, «машина зла».

В предыдущей статье мы уже говорили о том, что противостоять расчеловечиванию может лишь тот, кто связан прочной нитью со смыслом. Пока эта связь не разрушена — человек способен сопротивляться самым сокрушительным обстоятельствам, оставаясь человеком.

«Машина зла» расчеловечивает не отдельно взятого человека. Она подминает, «перекодирует» огромную человеческую массу. Пока общество скреплено коллективным смыслом — привести в движение «машину зла» не удаётся. (На возможное возражение о том, что

во времена нацистской Германии немцы тоже обладали коллективным смыслом, я отвечу чуть позже.) Поэтому первое необходимое условие запуска «машины зла» — разрушение смысла, и прямое следствие такого разрушения — утрата обществом образа будущего.

Франкл настаивал, что «упрямство духа» — способность человека сохранять человечность и выстаивать в самой экстремальной ситуации — напрямую связано с его устремлённостью в будущее. В Освенциме и Дахау наибольшие шансы выжить имели *«те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ожидало, на смысл, который они хотели реализовать»*. Перенеся тот же принцип на целое общество, можно сказать, что общество обладает устойчивостью, способностью к сопротивлению и развитию до тех пор, пока имеет образ будущего.

Фактически о том же говорят научные исследования, касающиеся функционирования систем. Именно цель является главным системообразующим фактором. Живая система (в частности, человеческое общество) не может функционировать, не развиваясь. А развивается она до тех пор, пока впереди маячит цель, исходя из которой вырабатывается понимание — какого результата необходимо добиваться в тот или иной промежуток времени. Иными словами, система функционирует до тех пор, пока есть образ будущего. Утрата образа будущего — важнейшее условие разрушения системы.

Приходу фашистов к власти в Германии, когда «машина зла» явила себя во всей своей монстрации и беспощадности, предшествовала утрата немцами образа будущего. Об этом много написано. Но я в очередной раз адре-

сую читателя к кино — на сей раз к фильму Ингмара Бергмана «Змеиное яйцо». Считаю применение такого приёма — отсылку к художественным произведениям, будь то литературное сочинение или кинофильм — оправданным, поскольку крупным писателям и режиссёрам удаётся в ёмкой образной форме выразить сущность сложных, многомерных процессов, на словесное описание которых ушли бы десятки страниц (что в рамках газетной статьи невозможно).

События фильма разворачиваются в течение нескольких ноябрьских дней 1923 года — тех самых, когда в Мюнхене происходит руководимый Гитлером «пивной путч». Однако ни Гитлер, ни другие участники путча на экране не появляются ни разу. Всё действие сосредоточено в Берлине. Бергман воссоздаёт атмосферу растерянности, отчаяния и за-

тапливающего людей страха (в сценарии он называет это «атмосферой подкрадывающегося паралича»). Улицы города еле освещены, ледяной ветер насквозь продувает плохо одетых прохожих. Привычный порядок жизни сломан. Поезда перестали ходить по расписанию. Инфляция галопирует. Безработица достигла чудовищных масштабов. Правительство мобилизовало для охраны Берлина войска чрезвычайного назначения. Несмотря на это, в городе под покровом ночи творится насилие.

Рефреном через весь фильм проходит повторяемая на разные лады фраза о том, что немецкое население потеряло веру в будущее. «Знаешь, что самое страшное? — спрашивает главная героиня, Мануэла, у главного героя, Абеля. — То, что у людей нет будущего. Ведь не только нам с тобой особенно не на что на-

деяться. Все утратили будущее».

Газета «Фёлькишер беобахтер» — «боевой орган национал-социалистического движения Великой Германии» — вещает (к вопросу об информационно-психологической войне): «*Грядут страшные времена. Со всех сторон протягиваются к нашему горлу окровавленные руки обрезанных язычников-азиатов. Истребление христиан, учинённое евреем Изаскаром Зедерблюном, известным под фамилией Ленин, могло бы заставить покраснеть даже Чингисхана. Свора жидов-террористов, натасканных на гнусное ремесло насильников и убийц, рыщет по стране, вздёргивая на передвижные виселицы честных жителей городов и сёл... Вы будете выжидать, пока в вашем городе, как в России, начнут свою кровавую работу большевист-*

ские комиссары? Будете выжидать, пока не споткнётесь о тела ваших жён и детей? Страшно жить в наши дни».

Но люди не могут существовать без образа будущего. И спустя совсем немного времени немцы согласятся на образ будущего, предложенный фашистами. Бергман сравнивает это будущее с рептилией, контуры которой явственно угадываются под тонкой кожурой змеиного яйца.

Именно пришествию такого специфического будущего посвящает свои труды ещё один персонаж фильма — руководитель клиники Святой Анны, доктор Ханс Вергерус, экспериментирующий над людьми.

Эксперимент Вергеруса «на сопротивляемость» состоит в том, что милую, спокойную женщину запирают в замкнутом помещении с четырёхмесячным тяжело больным ребён-

ком. Ребёнок безостановочно плачет. Скрытая камера в течение многих часов фиксирует все фазы изменения состояния женщины: от жалости к ребёнку и намерения успокоить его — до полной апатии, а затем до взрыва ненависти, завершающегося удушением младенца.

Другой эксперимент посвящён изучению воздействия «танатоксина» (от слова «тантос») — наркотика, инъекция которого вызывает у подопытного тотальный и безотчётный ужас, лишая его воли к жизни. По окончании действия танатоксина многие подопытные совершают самоубийство.

Доктор Вергерус убеждён, что основанием старого, рухнувшего общества была абсолютно утопическая идея, согласно которой человек по природе добр. Новое общество будет основано на реалистической оценке возмож-

ностей человека. Но человек — извращение природы. И его надо «подкорректировать». На эту цель и направлены эксперименты Вергеруса.

Демонстрируя Абелю кадры, на которых запечатлён человеческий поток, уныло текущий по улицам Берлина, Вергерус даёт такой прогноз: «*Эти люди не способны осуществить революцию — они слишком унижены, втоптаны в грязь. Но через десять лет десятилетние станут двадцатилетними, пятнадцатилетним будем по двадцать пять. Ненависть, унаследованную от родителей, они соединят с собственным идеализмом и нетерпением. Один из них облечёт в слова их невысказанные чувства. Он пообещает им будущее. Он предъявит требования. Он заговорит о величии и жертве. Молодые и неиску-*

шённыe заразят своей смелостью и верой усталых и изверившихся. И тогда свершится революция, и мир рухнет в крови и пламени».

Фашисты действительно пообещали немцам будущее — и вывели нацию из состояния раздавленности, подключив её к чрезвычайно мощной энергии. Вопрос в источнике этой энергии.

Подлинный образ будущего подключает человека к созидающей энергии. Он подразумевает, что дорога в благое будущее открыта для всех. И что на пути к будущему всякий получает возможность развиваться и восходить.

Лжеобраз будущего предполагает, что пропускные билеты туда выдаются избирательно. Будущее — не для всех. Такая модель будущего подключает его строителей к

энергии «машины зла». В соответствии с официальной нацистской Программой умерщвления «Т-4» («Акция Тиргартен-штрассе 4»), в будущем не оказалось места сначала для душевнобольных, умственно отсталых и наследственно больных граждан Германии (в первые годы действия программы их стерилизовали, дабы они не плодили себе подобных, «загрязняя» расу, позже — массово уничтожали). Затем выяснилось, что в будущем нет места и для инвалидов.

Нацистский постер, пропагандирующий эвтаназию. Надпись: «Этот больной за время жизни обходится народу в 60 000 рейхсмарок. Гражданин — это и твои деньги!». С сайта burbuja.info

Нацистский образ будущего не предполагал, что в нём есть место душевнобольным, умственно отсталым, наследственно больным, инвалидам и ещё много кому.

Характерно, что необходимость массовых убийств нацистские пропагандисты обосновывали не только соображениями «расовой гигиены», но и экономическими факторами. Осенью 1939 года была разработана пропагандистская формула 1000:10:5:1. Она означала, что на каждую 1 000 людей приходится 10 нетрудоспособных, из этих 10 нужно оказать помощь пятерым, а одного — ликвидировать. Согласно нацистской статистике, по этой формуле надлежало уничтожить примерно 70 тысяч человек, что давало экономический эффект в 885 440 000 рейхсмарок (средства, сэкономленные благодаря тому, что уничтоженных не надо содержать и

лечить).

А затем в список тех, кому не место в будущем, были включены целые народы (евреи, цыгане), «социально опасные элементы» (коммунисты), нетрудоспособные узники концлагерей, больные «остарбайтеры»... И так далее.

Как у мерзавцев поворачивается язык сравнивать фашизм и коммунизм! Фашисты в целях «расовой чистоты» в первую очередь пустили под нож «неполноценных» детей в возрасте до трёх лет. А коммунисты создавали интернаты для детей с физическими и психическими ограничениями, и искали новаторские способы развития таких детей. Вспомним хотя бы Эвальда Ильенкова, сумевшего в ходе длительной теоретической и практической работы доказать, что даже слепоглухонемые от рождения дети могут стать полно-

ценными членами общества.

Когда наши враги решили запустить в СССР «машину зла», то применили уже опробованную фашистами схему. Первый шаг — лишить советских граждан образа будущего. Мы уже не раз обращались к данной теме, описав, как долго и кропотливо враг добивался, чтобы наши соотечественники перестали любить свою историю, содрогнувшись от «ужасов, которые творил Сталин»... Чтобы они разлюбили свою страну — ведь нельзя же испытывать дочерние и сыновние чувства к « тоталитарному монстру»... Чтобы перестали ценить коллективизм, на котором наша страна держалась веками... Чтобы отмели возможность братского существования народов СССР...

Информационно-психологическую войну против СССР вёл не только внешний враг, но

и пятая колонна внутри страны, разлагавшая в первую очередь нашу политическую элиту. Уничтожение советского образа будущего началось не в перестройку, а в «оттепель», в 1961 году, когда Хрущёв провозгласил на XXII съезде, что коммунизм будет построен к 1980 году. При этом под коммунизмом почему-то подразумевалось изобилие материальных благ (*«КПСС выдвигает великую задачу — достичь за предстоящее двадцатилетие уровня жизни народа, который будет выше, чем в любой капиталистической стране...»*) Уже тогда словосочетание «построение коммунизма» превратилось в то, над чем можно хохмить.

Но одно дело — болтать на партсобраниях о скором построении коммунизма, держа фигу в кармане, а другое — открыто от него отречься. Чтобы духу хватило на такое, нужен

крайне привлекательный для большинства альтернативный образ будущего. Его и предложили перестройщики. И общество клюнуло на наживку, не сразу догадавшись, что ему подсунули лжеобраз, ибо дверца в новое будущее оказалась на поверку слишком узкой. Вхождение *всех* в это будущее вовсе не предполагалось.

Но об этом — в следующей, заключительной статье.

Анна Кудинова

Классическая война

Доктрина тотальных войн (продолжение)

Выход из бесперспективного конфликта между ревнителями феодализма и духа и ревнителями капитализма и техники был найден только в советский период

И.Репин (1889). Свиты Его Величества
генерал-майор Михаил Иванович
Драгомиров. С сайта portrait-photo.ru

Генерал Алексей Брусилов в 1917 году. Фото с сайта commons.wikimedia.org

Помощникъ военнаго министра генераль-отъ-артиллеріи
А. А. Маниковскій.

Ген. Маниковскому поручено вѣдать: главными управлениями — артиллериjsкимъ, военно-техническимъ и интенданскимъ; управлениами — воздушного флота и главы, уполномоченного по снабженію металлами, центрально-техническимъ, лабораторіей воен. вѣд.; комиссіей по объединенію дѣятельности обществъ, организаций и химическимъ комитетомъ при гл. арт. упр.

Тема готовности (точнее, неготовности) России к тотальной Первой мировой войне, в которой ей пришлось участвовать буквально через десять лет после проигранной русско-японской войны, слишком обширна, чтобы можно было уложиться в рамки одной статьи. Поэтому продолжим рассказ о русских военных концепциях перед войной и о событиях самой войны, которая тоже оказалась проигранной Россией.

В предыдущей статье мы назвали три боровшиеся на тот момент военно-политические группировки, обсуждавшие, какую военную доктрину принять. Теперь подробнее опишем их представления.

Итак, с западниками всё понятно — они и тогда, так же как и сейчас, были одержимы одной идеей: нечего изобретать то, что уже давно придумано более толковыми людьми.

ми. Речь, естественно, шла о германских, прусских и французских военных доктринах как самых «передовых» для того времени. Кстати, французская и прусская доктрины — сильно отличались. В том числе, и в вопросе о роли духа (по-французски — «элан»). Но наших военных-западников это не очень волновало. Им главное было уесть военных-почвенников. Чтобы не выдумывали, гады, свой велосипед, а делали всё так, как «у них».

Что же касается почвенников, то они спорили не только с западниками, но и между собой. Одних военных-почвенников можно назвать технократами. Они сражались за необходимость полного технического перевооружения армии, хотя и пытались при этом не потерять исконно присущий русской армии воинский дух. Этих военных-почвенников называли «огнепоклонниками».

Другие же военные-почвенники настаивали на том, что любой технократизм погубит дух русской армии. И потому надо этот технократизм отвергнуть — во имя буквального воспроизведения суворовско-петровских традиций. Таких военных-почвенников называли «штыколюбами».

В каком-то смысле «штыколюбы» призывали к возвращению основ крепостного абсолютизма, ибо без такого возвращения их идеальная армия никак не вытанцовывалась. Разумеется, они ничего подобного напрямую не утверждали. Но царь и его окружение улавливали скрытый пафос «штыколюбов» и благоволили к ним, потому что хотели того же самого. Ведь нельзя было сохранить абсолютную монархию в России без возврата к той феодальной «бытийственности», на которую она опиралась. И опять же — ни царь, ни

его окружение не могли напрямую об этом сказать. Умолчание «штыколюбов» и умолчание царского двора прекрасно дополняли друг друга. Возникала тайная взаимная симпатия «умалчивающих о главном».

Феодальную бытийственность никто, естественно, не восстанавливал. Ибо это было невозможно. А вот переход военного строительства на рельсы буржуазных принципов — тормозился всеми способами.

Понять, к чему это приводило на практике, можно, ознакомившись с позицией лидера партии «штыколюбов» генерала М. И. Драгомирова. Драгомиров был выдающимся военным мыслителем и весьма экстравагантным человеком. Он обладал громадным авторитетом в армии, писал талантливые статьи и книги по военной теории, высоко ценил традиции русских полководцев прошлого

го. Но отвергая всё, что стремительно вносила в жизнь ненавидимая им буржуазная эпоха, Драгомиров договаривался до бредовых вещей, никак не совместимых с его умом и талантом.

Например, он категорически не признавал современной техники в армии, высмеивал пулемёты и тяжёлую артиллерию.

Вот что он писал о пулемёте Максима, когда несколько образцов этого оружия привезли для испытаний в Россию: «*Если бы одного и того же человека нужно было убивать по нескольку раз, то это было бы чудесное оружие. На беду для поклонников быстрого выпускания пуль, человека довольно подстрелить один раз, и расстреливать его затем, вдогонку, пока он будет падать, надобности, сколько мне известно, нет*».

Надо ли говорить, что пулемёт Максима сыграл выдающуюся роль и в ходе Первой мировой, и Гражданской войны, да и в начале Великой Отечественной он всё ещё состоял на вооружении. Однако «штыколюбы» не поняли значения новой техники и не приняли её, пока не разразилась Первая мировая война.

А теперь — о самом главном. Выход из бесперспективного конфликта между ревнителями феодализма и духа и ревнителями капитализма и техники был найден только в советский период. Большевики предложили новый тип бытия, который не был ни буржуазным, ни феодальным, хотя имел черты и того, и другого. Найдя новый синтетический тип бытия (он же советский образ жизни), большевики построили и новую армию, в которой осуществили синтез духа и технократии. И на этой основе выиграли Великую

Отечественную войну.

То есть настоящее решение фундаментальной военной проблемы находилось за пределами того, что могли предложить сами военные. Сначала Ленин и Сталин создали новый общественный строй, соединив развитие с нашей традицией, и обеспечив синтез этих двух начал, а затем Фрунзе и Шапошников создали новый тип армии на основе синтеза «штыколюбства» и «огнепоклонничества».

Из фундаментального военного тупика можно выйти, только начав решать проблемы более масштабные, чем чисто профессиональная военная проблематика. Думается, что эти уроки прошлого не потеряли значения для нашего настоящего и будущего.

Что же касается царской армии, то оказалась заложницей тезиса и антитезиса, лишенных всяческой возможности синтеза, она

заплатила страшную цену.

Ведь непримиримо враждовавшие военные партии создали своим конфликтом ситуацию, при которой никакое развитие вооружённых сил было невозможно. В конце концов, по итогам многолетних споров, была принята «Большая программа» по усилению армии, в которой было отражено так называемое компромиссное решение, обрекавшее армию на поражение.

Справедливости ради укажем, что сама программа всё-таки позволяла вводить какие-то необходимые технические и организационные усовершенствования. Однако тупиковый конфликт военных партий привёл к тому, что этот документ столь долго проходил согласования, что силу закона он получил лишь за три недели до начала войны, когда уже реально ничего нельзя было сде-

лать.

Описанная мною трагедия русской армии весьма поучительна. Как писал историк военного дела Н. Н. Головин, «*русская военная наука, насчитывавшая в своих рядах многих выдающихся учёных, зачастую уподоблялась ведущему колесу без сцепления*». Теперь мы понимаем, почему этого сцепления не было.

Понимаем мы и то, чем обернулось отсутствие такого сцепления на практике. Парализованная описанным выше конфликтом военная мысль не сумела вовремя понять, что будущая война превратится в многолетнюю гигантскую кровавую бойню. В военном министерстве и в Генеральном штабе при составлении планов войны исходили из того, что она будет скоротечной — три–четыре месяца, самое большее, полгода. Генштабисты

были убеждены, что при лобовом столкновении крупных европейских держав всё решится молниеносно, поскольку длительной войны, сопровождающейся разрывом взаимных экономических связей, ни одно из противоборствующих государств не выдержит.

А раз так, считали в Генштабе, наличных запасов оружия, артиллерии, снарядов, амуниции российской армии на такое время хватит. Например, к 1914 году винтовок изготоили 4,5 млн штук — как раз, чтобы вооружить отмобилизованную армию плюс 10%ный запас. То же самое было со снарядами — по 1 000 снарядов на трёхдюймовую пушку и по 300–500 на тяжёлое орудие.

Однако первые же сражения показали, что судьбы этой войны решались артиллерийским огнём. Расход боеприпасов оказался невероятным — по 300 снарядов в день выпуск-

кали скорострельные трёхдюймовки. За два-
три дня уходил боезапас, рассчитанный на
всю войну!

Осенью 1914 года стало понятно, что исход
войны будет решён не доблестью войск, рас-
тянутых на фронте в полторы тысячи вёрст,
а производительностью оружейных заводов в
тылу. Стало понятно, что эта война совершен-
но другая — высокотехнологичная, требую-
щая развитого и бесперебойно работающего
военно-промышленного комплекса. Стало по-
нятно, что к войне с участием массовых ар-
мий необходимо было заранее продуманно го-
товить всё общество, весь потенциал нации
— военный, духовный, экономический и т.д.,
подчинить задачам фронта всю жизнь стра-
ны. Но Россия была к этому катастрофически
не готова.

Причём, как выяснилось, не была гото-

ва не только организационно и технически, но и идеологически. Знаменитый русский воинский дух, на который как на палочку выручалочку так надеялись наши полководцы, не являлся там, где солдаты не понимали, за что они воюют. Первая мировая, война массовых армий, впервые показала, какое громадное значение имеет пропагандистская и идеологическая работа в войсках.

Как оказалось, ни военное руководство, ни командиры воинских подразделений не могли внятно объяснить солдатам, за что они должны проливать кровь на фронте. Вот отрывок из военного приказа по 2-й армии от 4 июня 1915 года: «*В настоящей войне с вековым врагом славянства — с немцем, мы защищаем самое великое, что только когда-либо могли защищать, — честь и целость Великой России».*

Мало сказать, что эти абстрактные и высокопарные слова не могли поднять дух солдат — они им были попросту непонятны. Непонятны были не только умозрительные «честь и целость», но и гораздо более конкретные — славянство, Германия, Австро-Венгрия и т.п.

По этому поводу существует замечательное наблюдение в мемуарах прославленного русского генерала, героя Первой мировой войны А. А. Брусилова. Он пишет не только о гораздо худшем, чем у противника, техническом оснащении русских войск, но и о том, что «ещё хуже была у нас подготовка умов к войне... Даже после объявления войны прибывшие из внутренних областей России пополнения совершенно не понимали, какая это война свалилась им на голову, — как будто ни с того ни с сего. Сколько раз спрашивал я в окопах,

из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрцгерц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрийки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы — не знал почти никто, что такое славяне — было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать — было совершенно неизвестно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя. Что же сказать про такое пренебрежение к русскому народу?».

Мы не будем описывать всю трёхлетнюю историю Первой мировой войны, столь драматично сложившуюся для России.

Ни того, как героически сражались русские солдаты в первые два года войны — и как бездарно и преступно осуществлялось снабжение войск провиантом, амуницией и,

главное, оружием.

Ни того, как хищнически действовали частные фабриканты, отбирая военные подряды у казённых военных заводов и, вместо производства столь необходимого для нужд фронта оружия, разворовывали деньги военного бюджета.

Ни того, как вопреки всей системе одинединственный честный человек — начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ) генерал А. А. Маниковский — сумел наладить сначала выпуск артиллерийских снарядов, а потом, став военным министром, и всё тыловое снабжение армии. Однако было уже поздно, ибо армия отказалась воевать.

Вместо этого приведём строки поэта Валерия Брюсова:

*Мы пред врагом отступать
Будем теперь — почему же?*

*Брошена русская рать
Там, на полях, без оружий.
Нечем на залп отвечать,
Голые руки... О, Боже!
Многое можно прощать,
Многое, но ведь не всё же!*

Категория прощения, возможно, здесь вообще неприемлема. Но если она в каком-то смысле и правомочна, то лишь постольку, поскольку может быть осознана фундаментальная природа произошедшего. И из этого осознания должны быть сделаны настоящие выводы, которые в будущем спасут нас от повторения прошлого.

Юрий Бардахчиев

Реальная Россия

В действительности всё не так, как на самом деле

Невозможно представить, что люди, хоть сколько-то укоренённые в реальности, могли прийти на Болото, не замечая или игнорируя совершенно очевидные последствия, наступившие бы в случае его победы

Итак, прошлой зимой некоторому количеству наших сограждан «продали» болотный протест — как вещь модную, престижную и необходимую каждому уважающему себя человеку. «Продавцы», как и во всех остальных случаях, лгали без стыда и совести, без отдыха и остановки — что поделаешь, noblesse oblige — положение обязывает.

Ну, а что такого? Разве можно в наше время что-нибудь продать без рекламы и маркетинга? А реклама без вранья в природе не встречается. По крайней мере, в наши дни. Говорят, что в древности реклама только информировала о товарах и была правдивой. Возможно, так и было. Но этот вид давно вымер. Та реклама, которую мы можем наблюдать, лжива насовсем. Она врёт обо всём — о товаре, его свойствах, его необходимости, его преимуществах... Да что реклама!

Теперь есть ещё и маркетинг, которого древние не знали (и реклама, кстати, теперь не самостоятельна, она только часть маркетинга). А маркетинг — это ложь по определению, с самого его рождения.

Ведь что такое маркетинг? Маркетинг — это создание Потребителя с большой буквы — готового покупать, покупать и покупать, для которого потребление — это и есть жизнь. Как? Внушить человеку потребности, которых нет. Внушить ему, что удовлетворение потребностей — это главное дело в жизни. Потому что люди должны развивать и проявлять свою индивидуальность. А их индивидуальность — это то, что они потребляют. Покупаешь одежду Gucci — ты аристократичная и вальяжная индивидуальность. Покупаешь айфон — ты современная и продвинутая индивидуальность. И неважно, что вокруг все

потребляют одно и то же: поголовно все вокруг имеют (или хотят иметь) айфон и носят что-то (или пахнут чем-то) от Gucci — ты всё равно индивидуальность. Более того, появляется даже какое-то социальное измерение у твоего потребления: теперь можно отличать своих от чужих. Есть айфон — наш человек! Нет айфона — чужой. Что? Денег на айфон нет? Так возьми кредит! Потому как приличный человек без айфона не может.

Барбара Крюгер. Без названия («Я покупаю, следовательно, существую»).
1987 г. Фото с сайта dallascontemporary.org

(Кстати, немного подробнее об айфонах. После публикации предыдущей статьи неожиданно выяснилось, что среди наших читателей, особенно старших возрастов, есть люди, которые — вы не поверите! — не знают, что такое айфон. Мы тоже сначала не поверили. Да и как поверить, когда все вокруг ходят с айфонами — значит, он всем известен и всем доступен (для справки: цена Apple iPhone 5 на «Яндекс.Маркете» — от 21 999 до 94 990 руб., в зависимости от «крутости»)).

Так вот, айфон — это мобильный телефон такой. Фирмы Apple. С возможностью выхода в интернет. Но если «просто» мобильный телефон можно иметь, а можно и не иметь (если не хочешь, чтобы тебя могли «достать» в любой момент), если интернет может быть дома, а может и не быть (если любишь читать книги), то айфона не быть не может. Он

нужен примерно так же, как воздух и вода. Может быть, даже больше. Потому что иначе нельзя объяснить, почему о нём непрерывно пишет пресса (не рекламу, нет, а «познавательные» статьи), рассказывает телевидение и радио, почему его так всесторонне обсуждают в блогах... Известный сетевой персонаж Лев Щаранский считает айфон важнейшим отличительным признаком креакла (то есть представителя «креативного класса»): *«Как отличить креакла от совка? Перед совком закрыт чудесный мир айфонов и айпадов, он ни разу не прочёл книгу iСоп про Стива Джобса, не знает что такое твиттер, фейсбук и инстаграмм. Поэтому что не может позволить покупку элитарной продукции компании Эппл, дающей право чувствовать себя хозяином мира. Но и для хипстера тут кроются*

подводные камни. Ведь вовремя не обновлённый гаджет грозит навсегда вычеркнуть его из рядов креаклов и отправить на самое днище». Эх, наверняка ведь сейчас выяснится, что кто-то из наших читателей тоже не знает, «что такое «Твиттер», «Фейсбук» и «Инстаграмм»! Ну что тут сказать? Всё это — тоже такие же необходимые каждому человеку вещи, как еда и питьё. И как айфон. Но размеры данной статьи не позволяют нам рассказать о них достаточно подробно и глубоко — соответственно их значению в жизни. Поэтому очень коротко: это такие «места» в интернете, где миллионы людей, думающих, что они яркие индивидуальности, потому что у них есть айфон, демонстрируют себя. И свои достижения в потреблении. А также получают новые инструкции — о том, что ещё необходимо им, как воздух и вода.

Американский индеец, конец XIX в. Фото с сайта s55.radikal.ru. Обратите внимание, сколько гаджетов, то есть, простите, перьев.
Наверное, вождь.

Да, совсем забыли. А гаджет — это родовое имя для всех айфонов, айпадов, айподов, а также мелких электронных устройств других производителей. Гаджеты в XXI веке заменяют собой перья, использовавшиеся индейцами: чем больше у тебя перьев, то есть, прощите, гаджетов, и чем эти гаджеты дороже — тем ты круче.)

Смех смехом, однако, главная (и совсем не смешная) ложь потребительского общества состоит в том, что людям внушают, что они — это то, что они потребляют. И что из наблюдения за тем, что человек потребляет, можно сделать вывод о том, каков он.

Правда в том, что совокупность потреблённого человека никак не описывает. Если бы не было всепроникающих рекламы и маркетинга и если бы всё было равно доступно для всех — тогда да, выбор человека в потреб-

лении отражал бы в какой-то степени индивидуальность. Но капитализм построен на неравенстве, поэтому при капитализме это невозможно. Зато возможно другое — в полной мере тотальное навязывание людям представлений о том, что им нужно покупать в данный момент. У потребителей нет выбора — они потребляют то, что им предписано, несмотря ни на что. В том числе, несмотря на отсутствие денег — для этого есть кредиты, маркетинг которых — важнейшая составляющая современного общества. И — что очень важно — одновременно навязывается такое представление о мире, в котором безумное, навязанное извне потребление воспринимается, минимум, как норма, а на самом деле — как достижение. И если я купил айфон за две своих зарплаты или машину в кредит, за проценты по которому я буду отдавать всю зарплату, то

это не значит, что я сумасшедший, который ради «понтов» заставляет свою семью жить впроголодь, а значит — что продвинутый современный человек, представитель «креативного» или «среднего» класса, почти что «хозяин мира», или, как минимум, двигаюсь в этом направлении. А если айфон покупают 100 млн человек и даже стоят за ним в очереди — это не значит, что люди буквально зомбированы назойливой рекламой, а значит, что айфон — лучший телефон всех времён и народов и необходим каждому как воздух.

В мире потребления людям навязывают заведомо неверную логику и, соответственно, искажённое восприятие и буквально перевёрнутую с ног на голову картину мира. Нам говорят: во-первых, вы можете судить о себе не по тому, что вы делаете в жизни, не по тому, как вы взаимодействуете с другими людьми,

не по тому, в чём вы видите смысл существования и т.п., а по тому, что вы потребляете, что вы «выбираете» из предложенного вам «разнообразия». А во-вторых, вы можете судить о том, каковы эти товары и услуги не по их функциональности, не по их полезности, не по их эстетическим характеристикам, даже не по соотношению цены и качества, а по тому, сколько людей эти товары и услуги покупают.

Но ведь аргумент: «Айфон — лучший в мире телефон, потому что все его хотят», — очевидно ложный: «все» хотят айфон потому, что его рекламная кампания — многократно мощнее всех других; кроме того, «все» — это иллюзия, навязываемая той же рекламой. Точно так же ложными являются аргументы: «Власть плохая, потому что все протестуют», «В России жить плохо, а на Западе хорошо,

потому что все хотят уехать» и пр. Казалось бы, что тут может быть непонятного?

Однако именно такая логика, судя по блогам, «Фейсбуку» и «Твиттеру», присутствует у тысяч наших молодых соотечественников, выходивших зимой протестовать на Болотную и Сахарова. Потому что они в первую очередь потребители, а уж потом — всё остальное: граждане, лица конкретной национальности, православные, атеисты. И к сожалению, об этой их «потребительской слабине» хорошо знают настоящие хозяева жизни — те, кто продавал им протест.

«Продавцы» протesta выстроили очень эффективный маркетинг — с такими, примерно, слоганами (не произносившимися, но подразумевавшимися, и наверняка прописанными где-нибудь в глубоко засекреченных планах маркетинговых мероприятий): «Болото —

протест №1 в России», «Болото обречено на успех!» или «91% покупателей России выбирают Болото (подтверждено Российской ассоциацией модельеров и социологов)». И «покупатели» энергично выстроились в очередь за новым модным товаром. Но мало этого. В соответствии с логикой потреблятства, «покупатели» начали делать выводы о себе. «Раз я протестую — значит, я против чего-то» (против чего именно — скажут на митинге). «Раз яучаствую в политическом действе — значит, у меня есть политические взгляды» (какие? — а чёрт его знает, потом разберёмся). «Раз Болото — это №1, значит, все, кто на Болоте — первый сорт, а кто не на Болоте — третий».

То есть телега была поставлена впереди лошади. Начались попытки судить о своих мотивах и убеждениях на основе своего потребительского поведения. «Я пью что-то из

бутылки кока-колы — наверное, это кока-кола?» «Я купил модный гаджет за совершенно несуразную сумму — наверное, он действительно очень хороший». «Я пришёл на Болото — наверное, то, что здесь говорят, правильно». «Яучаствую в митинге, где кого-то поносят — наверное, это действительно быдло». «На Болоте нет быдла, значит я — элита». Ну, и так далее.

Но ведь настоящая политическая активность (смеем думать) — это внутренняя потребность. Определяемая убеждениями, смыслами, представлениями о будущем, о благе... Причём, сначала содержание — убеждения, смыслы и пр., а потом — выбор конкретной формы политической активности. Но не наоборот же!

Но у большинства вышедших на Болотную очень плохо со смыслами, а также с

образом будущего и представлением о благе — об этом свидетельствуют многие социологические исследования. Вот, например, в исследовании «Представления современной вузовской молодёжи о будущем» авторы (О. Д. Волкогонова, А. В. Малов, Е. М. Панина) изначально (и с удовлетворением) предполагали, что у молодёжи смыслы утеряны — вместе с образом будущего. «Во-первых, мы ожидали увидеть явный переход от установки на фьючеризм» характерной для «закрытых» обществ) к установке на настоящее. М. Кастельс дал своеобразное экономическое видение этого феномена, заметив, что «коллапс коммунизма переориентировал русских, и особенно новые профессиональные классы, с долгосрочного горизонта исторического времени на краткосрочные перспективы време-

ни монетизированного, характеризующего капитализм, заканчивая, таким образом, многовековое этатистское разделение между временем и деньгами».

Результаты исследования в целом подтвердили гипотезу авторов: «Как мы и ожидали, будущее страны волнует молодёжь гораздо меньше, чем её личные проблемы. У этого поколения резко повысилась роль личных жизненных ценностей (и понизилось значение социоцентрических) — семья, удачный брак, здоровые дети, материальный достаток, крепкие дружеские связи. Можно, конечно, спорить о том, «что такое хорошо и что такое плохо», что более нравственно — эгоцентризм или жертвенное служение людям, но, видимо, установка на личный успех более адекватна концепции рыночного обще-

ства. Правда, формирование такого «рыночного» менталитета содержит в себе опасность связанного с ним индивидуализма и денежного фетишизма...

В совокупности 74,7% опрошенных отдали приоритет своему индивидуальному будущему и будущему своей семьи против 12,4% респондентов, определивших будущее России в качестве наиболее значимого для себя. Причём среди курсантов — тоже вполне ожидаемо — приверженцев холистского варианта патриотизма оказалось в два раза больше, чем среди студентов и аспирантов. О приоритете российских перспектив заявил каждый пятый будущий офицер-спасатель и лишь каждый одиннадцатый представитель «гражданской» вузовской молодёжи. В свою очередь, показатели сту-

дентов более чем в два раза превысили курсантские показатели среди отдавших предпочтение дню сегодняшнему».

В завершение авторы справедливо отмечают политическую опасность, связанную с подобной десоциализацией и атомизацией молодёжи: «*Впрочем, основная проблема, конечно, не в российской традиции. Дело в том, что у значительной части наших современников представления о каком бы то ни было социальном идеале вообще отсутствуют, их модель будущего ограничена рамками приватной жизни. Но, как показывает исторический опыт, именно эти люди легче всего становятся объектом для политических манипуляций.*

Вот эти-то люди, «без каких бы то ни было представлений о социальном идеале» и стали-таки «объектом для политических манипуля-

ций» — «покупателями» Болотного протеста.

И понятно становится, почему митинг на Поклонной горе вызвал такой шок у белоленточников. В логике потреблятства Поклонная гора была необъяснима и непонятна (а всё непонятное — пугает). Перед Поклонной практически не было рекламы, а значит, не было потребительской модели — никто ничего не «продавал» и никто ничего не «покупал». Люди пришли сами, повинуясь каким-то своим внутренним импульсам и мотивам (граждан, уверенных, что все 138 тысяч участников митинга на Поклонной горе пригнали силой или привезли на автобусах, просим выпить валерьянки и успокоиться, а если не поможет — в сад!). Раз люди пришли сами, без рекламы, без выгоды для себя, то, возможно, у них есть убеждения?! Убеждения — у такого количества людей? Это же

Митинг на Поклонной горе. 4 февраля
2012 г.

По сути, в день митинга на Поклонной горе у многих, в том числе у наиболее здоровой части белоленточников, произошло столкновение с реальностью, они эту реальность, на-

конец, заметили. И обнаружили, что она мало похожа на рекламные слоганы. Какое тут «Болото — протест №1 России»? Они испугались и отступились. А вот «продавцы» — взъярились. И мгновенно потеряли человеческий облик. Вот всего несколько цитат — о Поклонной — для демонстрации их звериного оскала.

Геннадий Гудков: «*Потому что на Болотной собирались граждане и за идею, а на Поклонной — холопы и по разнарядке! И холуйские подпевалы, как Вы!*».

Юлия Латынина: «*Было 2 митинга, свободных людей и анчоусов. И должна сказать, что стратегия Кремля победила — анчоусов было больше. Анчоусов в России оказалось больше, чем свободных людей. И хотя они заявили о себе достаточно сильно, результат матча на 15%*

Ирина Ясина: «*Все, кто не с белой лентой, — скот, который согнали*».

Андрей Мальгин: «*Рабов и быдла всё равно больше... На Поклонной была шайка дебилов... Это очень послушное, богоначальнико-боязненное стадо... Жаль этих людей. Убогие. Печально... Жертвы зомбоящика*».

И, конечно, «продавцам» протеста было глубоко безразлично, какой ценой приобретается их товар и что будет с «покупателями» по итогам этой торговли. Разве продавцов других престижных товаров волнует, к чему приводит навязанное ими безумное потребительство? А чем «продавцы» протеста хуже? Почему они должны думать, что случится, если «покупатели» когда-нибудь обнаружат, что их нагло обманули. Да и вероят-

ность такого «открытия» — страшно мала.

Тем не менее, как говорил наш университетский преподаватель теории вероятности, «иногда вероятность события равна нулю, а событие происходит». А в последнее время сразу с двумя «покупателями» болотного протеста произошло почти невероятное событие — они вынуждены были так или иначе осознать отличия выдуманного и насквозь лживого мира, в котором они «протестовали», от реальности. А вслед за ними некоторое осознание реальности начало потихоньку приходить и к другим протестантам. К прискорбию, в обоих случаях внезапное и острое столкновение с реальностью привело к трагическим результатам.

Сначала прогремела новость о самоубийстве Александра Долматова — активного участника белоленточных протестов про-

шлой зимы и весны — в голландской тюрьме. «Долматов был активистом «Другой России» и конструктором одного из ведущих российских оборонных предприятий. После акции оппозиции в мае 2012 года на Болотной площади в Москве, в которой он участвовал, Долматов попросил политического убежища в Нидерландах. В январе стало известно, что он покончил с собой в депортационной тюрьме в Роттердаме. Молодой человек оставил предсмертную записку, о её содержании узнали журналисты НТВ».

Судя по предсмертной записке (относительно подлинности которой некоторые высказывают сомнения), перед смертью Долматов осознал некоторую собственную неадекватность в отношении родины. «Жить в России лучше, чем где бы то ни было», —

говорится в предсмертной записке Долматова. Его друг по НБП рассказал «Коммерсанту», что Александра «были иллюзии, что по такому громкому делу, как «процесс 6 мая», ему быстро дадут убежище. Что здесь Европа, демократия, свобода. Я ему объяснял, что он ещё хлебнёт тут хорошего, говорил, не обольщайся. Он кивал, но я видел, что он не верит». Вероятно, некоторое прозрение всё-таки произошло.

Важно то, что смерть Долматова заставила многих задуматься о, казалось бы, нерушимых убеждениях — это видно по блогам и комментариям в интернете. Но один из самых интересных, на наш взгляд, комментариев дал совсем не белоленточник Денис Тукмаков в своём ЖЖ:

«А ведь останься самоубийца Долма-

тов, с его-то отношением к государству, работать в России по специальности, у нас в скором времени не одна только «Булава» падала бы.

Его смерти, как и любой подобной трагедии, можно только сочувствовать. Но я пытаюсь представить другое: вот он жив-здоров, революционерствует, бьётся с ОМОНом, мечтает о свержении власти, называет, вероятно, Россию «Рашкой» и «этой страной» — и одновременно рисует чертежи ракет для повышения обороноспособности страны... Нет, не сочетается.

Возражения, что, мол, нужно различать режим и страну, что не следует смешивать грязные выборы и обороноспособность, что можно одновременно ненавидеть деспота и строить для народа ра-

кеты... не выглядят убедительными.

Другой случай, другая вера. Те-то были и остаются государственниками до мозга костей: в ельцинском безумии, в либеральном кошмаре 90-х они видели как раз смертельную угрозу государственности, а значит и обороне, «пятую колонну», агентов влияния и т.д. — то есть именно то, что ныне олицетворяет Болото. Оттого-то, кстати, «оборонщики» не лезли в хаос протестного движения...

Они могли давать интервью в «Завтра» и голосовать за коммунистов... Но революционерствовать под либеральными флагами, осознавая, что победи Болото, во власть вновь придут Касьяновы-Немцовы? Но выступать против обласкавшего ВПК Путина на стороне ненави-

дящих «оборонку» Альбац и Шендеровича? Но тратить своё драгоценное время на грязную, скупленную на корню, политику? Нет, невозможно».

Именно, что невозможно! Невозможно представить, что люди, хоть сколько-то укоренённые в реальности, могли прийти на Болото, не замечая или игнорируя совершенно очевидные последствия, наступившие бы в случае его победы. И не зря среди «болотных хомячков» было так мало технарей — всё больше гуманитарии: по данным исследования профилей «ВКонтакте», на которое мы ссылались в предыдущей статье, на Болотной среди студентов вузов гуманитариев было чуть не в 3 раза больше, чем представителей естественных наук. Да и то — это если всех компьютерщиков отнести к естественникам, что спорно, так как связь ком-

пьютерщиков с реальностью — это вопрос. А если компьютерщиков отнести к гуманитариям (по признаку отрыва от реальности), то последних будет в 5 раз больше, чем естественников — очень показательно! И вряд ли тут можно говорить о чём-то типа меньшей приверженности представителей естественно-научных дисциплин идеям демократии и свободы, а тем более «честных выборов» — всё-таки использование распределения Гаусса — это конёк совсем не гуманитариев. Дело, видимо, всё-таки в другом — в большем погружении в реальность и меньшей вовлечённости в потреблятство. И как результат — как минимум, неучастие в жаркой политической зиме. Хотя, представляется, что на Поклонную они всё же ходили...

Вторая трагическая история в январе произошла в семье Кабановых, где после ново-

В дейст. всё не так, как на самом деле 173
годней ссоры муж (сооснователь сети тракти-
ров «ПирОГИ») задушил, а затем расчленил
и вынес из квартиры по частям свою жену
и мать троих детей. Одновременно он орга-
низовал с помощью волонтёров поиски своей
«пропавшей» жены. Не будем вдаваться в по-
дробности — они достаточно, даже чересчур
полно были освещены в СМИ.

Широчайшее внимание прежде всего белоленточной «общественности» эта история привлекла потому, что, как пишет Павел Пряников, «Семья Кабановых считалась образцовым представителем «креативно-го класса» — оба занимались интеллекту-
альным трудом, пытались открыть своё
дело (кафе для таких же креаклов), ак-
тивно участвовали в белоленточном про-
тесте, пользователи соцсетей». Конечно,
неприятно обнаружить, что типичный пред-

ставитель твоего класса, твой сосед по зимним митингам оказался натуральным зверем, куда как приятнее идентифицироваться с такими «образцовыми представителями», как Навальный и Собчак, которые и успешные, и богатые, и красивые, и пока успешно скрывающие своё звериное нутро. И тревожно — а ну как они тоже окажутся... не вполне соответствующими красивым иллюзиям, которыми тешат себя белоленточники? Но, оказывается, что не это самое страшное: *«За фасадом этой вывески, — пишет Пряников, — оказалась бедная, многодетная семья, ютящаяся впятером в съёмной квартире в панельных джунглях Москвы, непостоянный труд за маленькие деньги, алкоголизм и чёрствость даже в отношении собственных детей. Но если поскрести большинство креаклов, то окажется*

ся, что они существуют примерно так же, как семья Кабановых. Что же может ожидать сотни тысяч представителей этого «класса»?

Так вот оно что! Оказывается, как говорил Станислав Ежи Лец, «в действительности всё не так, как на самом деле». То есть эта криминальная история неожиданно вскрыла для белоленточников их собственную реальность, которую они умудрялись не видеть, не слышать, не нюхать... И при этом существовать в ней.

К слову сказать, ничего неожиданного или нового в этой истории не «открылось». И так было очевидно, что потребление подавляющего большинства «креативного класса», примеры которого мы приводили в прошлый раз, носит демонстративный и компенсаторный характер. О демонстративном потребле-

ний писал социолог Т. Веблен ещё век назад, о компенсаторном потреблении тоже впервые написано ещё до Второй мировой войны (и о том, и о другом мы поговорим в следующей статье). И уже тогда было выявлено, что показное потребление и того, и другого типа — ширма, скрывающая зачастую жизнь впроголодь, отсутствие перспектив, совершенную беспросветность существования. И в этих условиях люди — под давлением безумного катка капитализма — делают выбор в пользу разного рода ухода от реальности: престижного потребления, виртуального мира, бесплодных мечтаний, ну и, конечно, спиртного и наркотиков. И самое страшное, что может произойти в жизни таких людей — это столкновение с реальностью, так сказать принуждение к реальности. И тогда у них появится выбор. Но об этом — в следу-

В дейст. всё не так, как на самом деле 177
ющий раз.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

От какого «семейного наследия» мы отказываемся?

Русские женщины шли в народ, боролись за просвещение народа, за его освобождение. И считали, что женская доля изменится вместе с долей народной

№ 67.

S. PEROVSKAYA.

Софья Перовская

Вера Фигнер

Наши почвенники, твёрдо отстаивающие семейные устои (в чём я их полностью, конечно, поддерживаю) иногда говорят о том, что большевики в том, что касается разрушения семьи, ничем не отличаются от западных ювенальщиков.

Что ж, давайте спокойно разберёмся в том, какой была семья до революции, в чём состоит советский опыт построения семьи и т.д. Не будем уподобляться либералам, которые по любому поводу говорят «как известно...». Вчитаемся повнимательнее в документы, постараемся вжиться в то, что происходило тогда, и уже после этого перейдём к оценкам и принципам, на которых должно быть построено беспокоящее всех нас семейное будущее.

Да, советская власть и впрямь начала свою политику в отношении семьи с либе-

рального семейного законодательства, которое по своей радикальности превосходило всё, что предлагало западное семейное законодательство того времени.

Прежде всего, уже в декабре 1917 г. советская власть, провозгласив принцип отделения церкви от государства, присвоила себе единственное право регистрации рождений и браков. Единственной формой брака стал гражданский (то есть светский) брак вместо прежнего — религиозного, церковного (не путать с сегодняшним термином, когда под «гражданским браком» понимается сожительство, «фактический брак»). В настоящее время понятия «гражданский брак» в законодательстве РФ, в том числе в Семейном кодексе, нет).

А между тем, брак в России много веков освещался церковью. И ещё на рубеже XIX и

XX веков брачность в России была почти всеобщей. Перепись населения 1897 г. показала, что к возрасту 50 лет в браке состояли практически все мужчины и женщины, и доля населения, никогда не состоявшего в браке, в возрастной группе 45–49 лет была существенно ниже, чем в странах Западной Европы.

Дореволюционная Россия почти не знала разводов, брачный союз заключался на всю жизнь и практически не мог быть расторгнут. Развод рассматривался церковью как тягчайший грех и разрешался в исключительных случаях (при «безвестном отсутствии» или « лишении всех прав состояния» одного из супругов). И хотя в предреволюционное время взгляды на ценности супружества и отношение к разводу менялись, эти изменения затрагивали в основном элитарные слои населения, хотя и там официальные разводы были боль-

шой редкостью. В 1913 г. на 98,5 млн православных в России был расторгнут всего лишь 3 791 брак.

Сегодня, когда в России (и не только в России) расторгается более 60% зарегистрированных браков, такое положение даже трудно представить.

С другой стороны, хотя в XIX веке идеи женского равноправия не были широко популярны в России и воспринимались как чуждые русской традиции и культуре, они достаточно широко обсуждались в обществе, начиная со второй половины XIX века. В разных частях общества, в том числе и в женской среде, шли яростные споры о браке.

В ходе этих споров высказывались и самые радикальные идеи. Так, в прокламации П. Г. Заичневского «Молодая Россия» (1862 г.), наряду с требованием полного осво-

бождения женщины и предоставления ей политического и гражданского равноправия с мужчиной, предлагалось уничтожение брака вообще «как явления в высшей степени безнравственного и немыслимого при полном равенстве полов», а заодно и семьи, якобы мешающей развитию человека. «Катехизис революционера» С. Г. Нечаева также отрицал брак и семью.

Но в этот период и некоторые просвещённые женщины перестали признавать церковный брак, предполагавший часто насилие, неравенство, подчинение женщины мужчине. Хотя в женской среде даже такие обсуждения не ограничивались лишь отрицанием церковного брака, а сопровождались поиском новых отношений и духовных связей в семье.

Д. И. Писарев в статье «Реалисты» (1864 г.) писал о семье новых людей и ме-

сте в ней женщины: «Мне нравится наружность моей жены, но я бы никогда не решился сделаться её мужем, если бы я не был вполне убеждён в том, что она во всех отношениях способна быть для меня самым лучшим другом... мы ведём труд наш общими силами. Она понимает, чего я хочу, и я тоже понимаю, чего она хочет, потому что мы оба хотим одного и того же, хотим того, чего хотят и будут хотеть все честные люди на свете... Все силы её ума и её начитанности постоянно находятся в моём распоряжении, когда я нуждаюсь в её содействии; все силы моего ума и моей начитанности постоянно подоспевают к ней на помощь, когда она чем-нибудь затрудняется... А тут ещё присоединяется ощущение любви... тут ещё дети,

как новая живая связь между мною и ею... Одна и та же личность является для меня товарищем по работе, другом, женой, страдалицей, матерью и воспитательницей моих детей, — и вдруг выдумывают, что я не способен любить эту личность! И вдруг произносят тут слова: охлаждение, разочарование, супружеская ревность или супружеская неверность. Чёрт знает, что за чепуха!»

Борьба шла за предоставление женщинам равных с мужчинами прав на получение высшего образования, работу по избранной профессии, участие в общественной жизни. Со второй половины XIX века в России наметилось три течения в женском движении: феминистское, которое сосредоточилось именно на освобождении женщин, нигилистское, которое сосредоточилось на очень специфиче-

ском понимаемом освобождении личности и не зацикливалось, в отличие от феминисток, на собственно женской теме, и радикальное, для которого освобождение женщины было возможно только при освобождении народа. Наиболее популярен в России стал третий тип женского движения. А на Западе — первый тип, собственно феминистский. При этом специфика женского движения в России была в том, что оно не сосредоточивалось на узко понимаемой только женской тематике. Даже российский феминизм и тот не был, в отличие от западного, агрессивно мужененавистническим. Русские женщины, воспитанные на великой русской литературе (Тургенев, Чернышевский, Некрасов и др.), шли в народ, боролись за просвещение народа, за его освобождение. И считали, что женская доля изменится вместе с долей народной.

Если в эпоху декабристов русские женщины ещё стояли на позиции тихого, так сказать, семейного протesta (который, конечно же, уже тогда был существенно политическим), то с конца 1860-х годов в России не было ни одной крупной революционной организации, в которой бы не принимали участие женщины. Среди 29 членов Исполнительного комитета «Народной воли» было 10 женщин. Поскольку деятельность этой организации строилась на принципе равенства, то женщины участвовали в террористических актах наравне с мужчинами.

С 1905 года — после Манифеста 17 октября 1905 года, по которому мужчины наделялись избирательными правами, — началась активная борьба женщин за предоставление и им избирательных прав. Возникает «пролетарское женское движение», которое стало

ареной борьбы между либеральными феминистками и сторонницами социалистического, марксистского течения. 19 марта 1917 года российские женщины получили избирательные права (одни из первых в мире).

Ленин считал «женский вопрос» вторичным, по его мнению, он должен был разрешиться «сам собою» после социалистической революции. После выхода брошюры Н. К. Крупской (1901 г.) «Женщина-работница», где женский вопрос в России получил марксистское обоснование, в программу РСДРП было включено требование полного юридического и политического равенства мужчин и женщин.

Партия стремилась повысить политическое сознание женщин, вовлечь их в революционное движение, сделать союзником, понимая, что без массового участия женщин в ре-

волюционной борьбе невозможно ни завоевание власти, ни строительство нового общества. Не случайно Маркс писал: «Каждый, кто сколько-нибудь знаком с историей, знает также, что великие общественные перевороты невозможны без женского фермента».

То есть параллельно с существованием патриархальной, освящённой церковью семьи в России на протяжении более чем полу века создавалась в обществе база для введения законодательства, освобождающего закрепощённую и обществом, и семьёй женщину.

Первые Декреты советской власти о браке и семье были разработаны с непосредственным участием В. И. Ленина и подписаны им. 18 декабря 1918 г. был издан Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния», а 19 декабря 1917 г. Декрет ВЦИК

и СНК РСФСР «О расторжении брака». Последним предусматривалась полная свобода развода по обоюдному согласию супругов или даже по заявлению (письменному или устному) одного из них.

Сегодня даже трудно себе представить, насколько резким был переход от доминировавшей в России патриархальной семьи к семье нового типа, создаваемой сообразно этому новому советскому законодательству. Такой резкий переход породил очень и очень многое. И сопротивление нововведениям. И революционные перегибы.

В первые послереволюционные годы отрицалась не только патриархальная семья как отжившая форма семьи и принципов семейных отношений, но и сам институт семьи как таковой. Согласно логике «революционного перегиба» любая семья является

«ячейкой и опорой старого строя». Идеологи-перегибщики утверждали, что «в коммунистическом обществе вместе с окончательным исчезновением частной собственности и угнетения женщины исчезнут и проституция, и семья» (Н. Бухарин), что «место семьи как замкнутого мелкого предприятия должна занять законченная система общественного ухода и обслуживания» (Л. Троцкий).

Необходимо подчеркнуть, что глава советского государства В. И. Ленин не разделял теорию и практику свободной любви. Что он придавал большое значение обобществлению материальной стороны быта, созданию общественных столовых, яслей, детских садов, которые он называл «образчиками ростков коммунизма». Ленин справедливо утверждал, что именно такие меры являются простыми, будничными средствами, «которые

на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить её неравенство с мужчиной по её роли в общественном производстве и общественной жизни».

Осуждая перегибщиков того времени, мы одновременно должны понимать, насколько беспрецедентны были задачи по преодолению недостатков патриархальной семьи, действительно формировавших достаточно бесправную и внутренне закрепощённую женщину. Ведь и впрямь было необходимо избавляться от худших слагаемых наследства той эпохи и ускоренно превращать доминирующий в ту эпоху тип женщины в советскую женщину, являющуюся полноправным членом общества и не считающую себя профессионалкой по ведению домашнего хозяйства.

Уважая досоветский тип российской се-

мы, признаем, что в пределах этого типа семьи новых проблем решить было нельзя. Что женщины в досоветский период были существенно ущемлены в том, что касается доступа к образованию и получению квалификации. Что они не могли на равных с мужчинами участвовать в политической и даже культурной жизни.

Глубокоуважаемые русские почвенники! Я не меньше вас восхищаюсь дореволюционной русской семьёй. Мне глубоко чужды либеральные издевательства над русской семьёй равно как и восхищение революционными перегибами. Но давайте не будем жертвовать фактами в угоду идеологии. Тем более что факты вещь очень и очень упрямая. И игнорируя их полностью, можно оказаться в неловком, а то и в смешном положении. Согласно уже упомянутой мною переписи на-

селения 1897 г. (которую ну уж никак нельзя назвать «большевистским наветом»!), 55% женщин, занятых наёмным трудом, работали прислугой, 25% батрачили, 13% работали на предприятиях, 4% — в учреждениях просвещения и здравоохранения. Лишь 17% женщин были грамотными. За одинаковый с мужчинами труд женщины получали в полтора–два раза меньше. Рабочий день на предприятиях длился 13–14 часов и более. Средняя продолжительность жизни женщин была 33 года.

И что нужно было делать большевикам? Оставлять всё это без изменения? И при этом проводить форсированную индустриализацию? К сказанному выше можно добавить следующее. В дореволюционной семье жена не имела даже своего паспорта. Её имя вписывалось в паспорт мужа. Главой и распо-

рядителем судеб детей был муж. Закон предписывал жене повиноваться мужу как главе семейства...

Менять такое положение дел — причём в кратчайшие сроки — без перегибов, наверное, могут ангелы. Но не живые люди.

О том, как постепенно налаживалась семейная советская жизнь, — в следующей статье.

Вера Сорокина

Война с историей

Блуд над могилами

«Немецкий взгляд» на историю, навязываемый сегодня России, демонтирует Победу — она подменяется «трагедией европейских народов»

14 января этого года директор Института всеобщей истории РАН А. Чубарьян поведал прессе о том, что «немецким и российским историкам удалось вместе написать учебник по истории XX века (он ско-

ро выйдет). При этом, как сообщил Чубарьян, «если по той или иной теме не удавалось выработать единого подхода, то мы публиковали две статьи, предоставляемая выводы делать читателю... В итоге из 19 глав 15 общие». То есть по четырём вопросам в этом постмодернистском «русско-немецком учебнике» статьи содержат как русский, так и немецкий взгляд на войну! В частности, рассказал Чубарьян, немцы не пожелали пересмотреть свой взгляд на Сталинградскую битву: «Немецкий историк утверждал, что русские солдаты насмерть сражались за Сталинград потому, что за ними стояли заградительные отряды».

Заградотряды в Сталинграде, как известно любому историку, действовали недолго, в небольшом количестве и никакой значитель-

ной роли не сыграли. Но, похоже, по новому стандарту написания учебников, исторической истины вообще нет! А есть «разные точки зрения», среди которых наиболее выигрышно, конечно, будет смотреться наиболее распропагандированная — про загадотряды.

«Немецкий взгляд» на историю, навязываемый сегодня России, демонтирует Победу — она подменяется «трагедией европейских народов». Так, два года назад в Волгограде прошла российско-немецкая конференция, материалы которой были недавно изданы Фондом Конрада Аденауэра в книге под названием «Россияне и немцы в эпоху катастроф». Название уже примечательно — термин «катастрофа» до сих пор применялся для обозначения холокоста, но никак не «страданий» немцев.

На конференции утверждалось, что

«национал-социалисты и большевики беспощадно приносили в жертву народные массы» во имя имперских устремлений: сражались «имперские идеологии и их гнусные возжди». Вывод прозрачен: десталинизация, подобно денацификации, должна заставить Россию отказаться от «имперских устремлений».

Также на конференции обсуждалась «искусственно раздуваемая» в России значимость Победы. При этом русский историк изобличил Вечный огонь как «бюрократический» тип мемориала. И заявил о необходимости рассматривать его в контексте... «истории олимпийских ритуалов, символики огня в «Третьем рейхе». То есть отрабатываются уже беспрецедентные прицельные удары по советским символам, разоблачающие их «родственность» нацистскому оккуль-

тизму!

Столь наглые аналогии между СССР и гитлеровской Германией начали проводиться недавно. Но уже давно существует и развивается тема «примирения русских и немцев как жертв войны». В рамках программы «Примирение над могилами» немецкий «Народный союз Германии по уходу за военными захоронениями» с 1993 г. повсеместно создаёт в России немецкие кладбища — причём в непосредственной близости с русскими, а то и объединяя их.

Идеологом «Примирения» в России стал диссидент Д. Гранин. В 1994 г. он предложил установить в Петербурге на Пулковской горе памятник в виде креста, символически «*объединяющего погибших с обеих сторон*». Эта идея была отвергнута, в связи с чем в 2010 г. Гранин предложил «хотя бы» в Гер-

мании установить памятник, объединяющий немецкое и советское кладбища. Тем временем в 1999 г. в рамках того же «Примирения» под Волгоградом вплотную к русскому кладбищу было втихаря пристроено огромное немецкое — причём германский архитектор *«сознательно при помощи дорожек соединил оба кладбища в единое целое».*

Создание немецких кладбищ по соседству и на территории русских встречает в ряде регионов России резкий протест ветеранов, не понимающих, с какой стати они должны ходить к могилам однополчан мимо крестов бундесвера.

«Русско-немецкое примирение» активно осуществляется и на уровне общественных организаций, писательских ПЕН-клубов и пр. Причём это взаимодействие давно сопряжено с разоблачением «двух тоталитаризмов».

Например, в 2008 г. бывший глава Всемирного ПЕН-клуба Г. Грасс заявил о решении его и того же Гранина (бывшего главы нашего ПЕН-клуба) проводить регулярные немецко-русские встречи писателей. При этом было сказано: «*Недавно я прочитал роман вашего земляка Даниила Гранина «Страх» — о том, что происходило при тоталитаризме. Я был потрясён*». Грасс давно распространяет мифы о «намеренном поджоге» русскими Данцига и о «групповых изнасилованиях немок». Гранин тоже в 2003 г. сочинил соответствующего рода байку о «советском офицере, укладывавшем немок в постель за банку тушёнки». Но если очернительский драйв немца Грасса — «невзначай» сознавшегося в 2006 г. в том, что он состоял в Ваффен-СС — ещё можно хоть как-то понять, того же нельзя сказать о Гранине.

Сегодня идея «русско-немецкого примирения» приобретает уже явно постмодернистско-вызывающие формы. В январе 2013 г. было сообщено, что российский клуб байкеров «Ночные волки» ведёт переговоры с немецкой рок-группой Rammstein о выступлении летом 2013 г. в Волгограде на концерте в честь 70-летия Сталинградской битвы. Идея дикая хотя бы уже потому, что «Ночные волки» определяют на своём сайте историю СССР как «70 лет катаклизмов», не дававших полноценно реализоваться «людям свободы» — байкерам, а лидер Rammstein К. Круспе сбежал в своё время из «притеснявшей свободу рока» ГДР. Но главное — песни Rammstein восхваляют насилие и садомазохизм, а концерты неизменно содержат откровенные порносцены. Известно, что музыку группы,

названной в честь унёшего десятки жизней крушения на авиашоу в Рамштайне, слушали террористы в Беслане, «чтобы держать себя в возбуждённо-агрессивном состоянии». Наконец, среди символики Rammstein — стилизованная свастика!

Группа «Рамштайн». С сайта mobilmusic.ru

Грань между нашей корректностью в от-

ношении павших гитлеровцев и лизоблюдством давно стёрлась в ходе «примирений над могилами», десталинизаторских конференций и пр. Приглашение «Раммштайн» на юбилей Сталинграда — последнее предупреждение из глумливого мира постмодерна, позволяющее осознать, что процесс зашёл слишком далеко. Ещё один шаг — и позорный блуд над могилами станет не метафорой, а реальностью.

Наступление символической скверны сочетается с последовательным усиленным внедрением десталинизаторской концепции в российские учебники и школьные программы. Вышеупомянутый русско-немецкий учебник — с «особым взглядом» немцев на Сталинград и пр. — был создан в рамках русско-немецкого форума «Петербургский диалог». С российской стороны форум организует

Санкт-Петербургский государственный университет, возглавляемый Л. Вербицкой (зампредседателя российского координационного комитета «Петербургского диалога»). И тот же самый Санкт-Петербургский госуниверситет намедни составил список из «100 книг для самостоятельного прочтения школьников по истории, культуре и литературе народов», утверждённый Министерством образования и науки 17 января.

Список этот вообще поразителен — в нём нет Пушкина и Лермонтова, зато есть «великие классики» Стругацкие. Из аналогичной «классики» дети будут узнавать и об истории.

Так, о «неправедных» имперских амбициях России дети узнают «в красках» из книги А. Приставкина «Ночевала тучка золотая», показывающей «справедливость» убийств чеченцами малолетних детей «русских завое-

вателей». Причём описания убийств даны во всех ужасных подробностях — «полезных», по всей видимости, психике школьников!

О «праведной» борьбе «белых» дети узнают тоже «в красках» из аксёновского «Острова Крым» — романа о придуманном врангелевском государстве, якобы процветавшем в Крыму (который по сюжету якобы остров), но «жестоко растоптанном» большевиками. Государство это, кстати, что характерно, «не присоединилось ни к одной из сторон» во время Второй мировой войны!

Ну, а Великую Отечественную войну дети будут изучать не по «излишне героическому» Твардовскому, а исключительно по носителям «окопной правды» — Гранину, Астафьеву, Некрасову, Кондратьеву, Бондареву (из которых лишь Бондарев не проклял позже всё советское).

Самое примечательное в предложенном школьникам списке книг о войне — это «Блокадная книга» Гранина-Адамовича, являющая собой жанр, так сказать, «перманентно обновляемой классики». Дети будут читать книгу уже в новой редакции 2013 г., где в отличие от прежнего варианта рассказываеться об «ужасах каннибализма» в Ленинграде. Явно, для составителей школьных рекомендаций описания убийств детей в Чечне показалось мало!

Как сообщает Гранин в предисловии к новому изданию «Блокадной книги», «это была история не девятисот дней подвига, а девятисот дней невыносимых мучений». Что, заметим, полностью соответствует немецкой версии истории, по которой война была «не подвигом, а трагедией».

Гранин делает неожиданное открытие: «О

чём же эта книга? Мы решили, что эта книга, во-первых, — об интелигенции и об интеллигентности. Ленинград — город, который отличался высокой культурой, интеллектом, интелигенцией своей, духовной жизнью. Мы хотели показать, как люди, которые были воспитаны этой культурой, смогли оставаться людьми, выстоять». То есть в войне выстоял не советский народ, а дореволюционная «высококультурная интелигенция»?! Креативная, надо полагать...

Большевики, по мнению Гранина, ломали «европейскую судьбу» города: «Город был изуродован страхом. И всё же в сокровенных своих глубинах он хранил память о блокадном свободомыслии, он должен был возродиться, вернуться к своему европейскому предназначению...»

При этом «самым страшным наследием советской жизни», ломающим человеческую психику, Гринин в данном им в конце 2012 г. интервью называет... коммуналки: *«Как можно в одной квартире, чтобы жили разные семьи. Совершенно с разными укладами жизни, с разным образованием, с разными традициями — это неизбежные столкновения. Это, наверное, самое тяжёлое наследство нашей советской жизни. ... Дети, которые там вырастают, это ведь тоже тяжёлое наследство следующему поколению».*

А то, что большинство граждан нашей страны сегодня едва сводят концы с концами, — это тоже «тяжёлое наследие советской жизни»?! Или всё-таки результат безумной мечты перестройщиков об отказе от собственного пути ради «европейского предназначения» и

«коттеджей в Европе» — где русский народ не ждали и не ждут ни в каком виде?!

Гранин давно продвигает миф о том, что власть в Москве испугалась Гитлера и, в отличие от ленинградских руководителей, не сумела организовать оборону страны. Мол, Ленинград был не защищён из-за бездарности Сталина и мог быть взят немцами голыми руками, что решило бы исход войны. И лишь «ошибка» Гитлера, не пожелавшего взять Ленинград и установившего блокаду, спасла СССР от поражения.

На деле Ленинград не был взят Гитлером не «по ошибке», а потому что к тому времени, в том числе в битве под Киевом, войска вермахта уже понесли немалый урон (на что немцы изначально отнюдь не рассчитывали), а также благодаря доблести защитников города. Именно по этим причинам фюрер пред-

почёл показательное вымаривание города, в ходе которого, как он полагал, русские сами быстро сдадутся.

«Роковая ошибка Гитлера», не пожелавшего взять Ленинград, — миф ряда немецких военных. В частности, в 1963 г. этот миф был изложен в труде «Гитлер идёт на Восток. 1941–1943» бывшего исполнительного директора службы новостей Третьего рейха оберштурмбанфюрера СС Пауля Карла Шмидта (творческий псевдоним — Пауль Карелл). Однако отнюдь не менее осведомлённые немецкие генералы опровергали этот миф. Бывший начальник разведуправления германского генерального штаба сухопутных сил генерал Курт Типельскирх писал о наступлении под Ленинградом: *«Немецкие войска дошли до южных предместий города, однако ввиду упорного сопротивления обороняющих-*

ся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, ожидаемого успеха не было».

Президент Санкт-Петербургского государственного университета, составлявшего список для школьников, — как уже говорилось, Л. Вербицкая. Вербицкая называет Гранина «сознанием России». И понятно за что — так, Гранин утверждает, что «Ленинградское дело» было «местью Москвы», чувствовавшей свою ущемлённость перед замечательными ленинградскими руководителями из-за их способностей, проявленных во время войны. А отец Вербицкой был крупным партийным функционером, репрессированным по «Ленинградскому делу». Понятна нелюбовь Вербицкой к Сталину. Но как долго «дети лагерной элиты», ставшие, как точно подметил диссидент А. Кабаков, «прораба-

ми перестройки», будут мстить стране и готовить почву для перестройки-2?!

Ленинград и Сталинград являются сегодня особыми мишениями для пропаганды на тему «ненужных жертв войны, безжалостно брошенных Сталиным на алтарь победы», так как именно эти два города явили собой особый подвиг. Как писал президент США Ф. Рузвельт в 1944 г., *«Сталинград и Ленинград стали синонимами силы духа и стойкости, которые дали нам возможность сопротивляться и которые в конечном счёте дадут нам возможность преодолеть агрессию наших врагов».*

Сегодня русским пытаются внушить антигероический, потребительский взгляд на историю. Предательство Великой Отечественной войны, надругательство над её символами, над памятью о подвиге

народа-победителя — последний шаг на пути превращения русских в колониальных слуг, что когда-то намеревался воплотить Третий рейх.

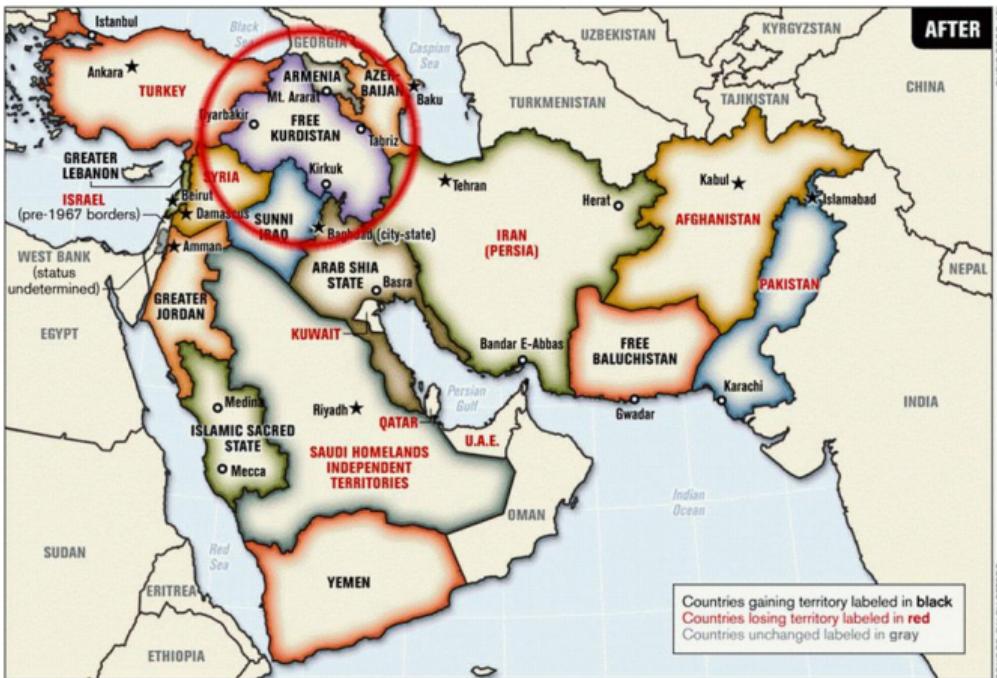
Но русский народ никогда не удастся превратить в «русиш швайн», как бы ни мечталось об этом «прорабам» новой перестройки!

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

Пионеры «нового Ближнего Востока»?

В декабре 2012 года в США вышел аналитический доклад Национального совета по разведке США с откровенно «мироустроительным» названием «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры». В нём сказано: «Через возникающий Курдистан формируются новые границы Ближнего Востока»

«Карта Ральфа Петерса» опубликована как его частное мнение о будущем устройстве Ближнего Востока в июне 2006 года в журнале Пентагона «Armed Forces Journal».

На карте изображены страны Ближнего Востока с выделенными сепаратистскими анклавами, как бы уже превращёнными в отдельные государства — Курдистан,

Белуджистан. Ирак в существующем виде отсутствует. Вместо него — т.н. Суннитский Ирак и Арабское шиитское государство. Имеется также ещё ряд изменений.

Эту короткую фразу можно считать редким признанием высших военных чинов США, которые обычно предпочитают молчать о своих истинных планах для тех стран, где идут мироустроительные войны.

Что же это за остров созидания — среди хаоса и разрушений большой ближневосточной перестройки?

В сегодняшнем мире курды являются практически единственным многомиллионным народом, разделённым между сопредельными территориями нескольких стран (Турции, Ирака, Ирана и Сирии). И на каждой из территорий у курдов десятилетиями

Пионеры «нов. Ближнего Востока»? 224
складываются тяжелейшие конфликты с го-
сударством проживания.

Потому лишь немногие осуждают курдов
за их стремление построить свой государ-
ственный дом из обломков разрушенных или
разрушающихся зданий. И за желание пре-
вратить этот будущий дом, уже окружённый
бушующими мироустроительными войнами,
в крепость.

Прежде всего, это касается Иракского
Курдистана.

Именно этот анклав сегодня имеет наи-
большие политические, экономические и си-
ловые возможности для государственного
обособления. В Конституции Ирака 2005 го-
да для Курдистана прописана не только ши-
рокая автономия, но и право выхода из со-
става Ирака, что уже предопределяет мно-
гое. Сейчас Иракский Курдистан располага-

ет не только правительством и парламентом, но и службой безопасности, 80-тысячными хорошо вооружёнными формированиями пешмерга, а также спутниковыми телеканалами. И это при том, что в Курдистане добывается очень большая часть иракской нефти.

Однако в последние месяцы на путь обособления встали и сирийские курды, удерживающие собственный анклав на территории обрушающегося войной сирийского государства. В ноябре прошедшего года в Эрбиле, столице Иракского Курдистана, враждовавшие прежде курдские объединения Сирии пришли к соглашению. С этого момента общее политическое требование этих объединений к Дамаску — предоставление курдам широкой автономии в рамках сирийской федерации (то есть, точное следование иракской кальке).

Тем временем Иракский Курдистан быстро двигается дальше. Из атрибутов независимого государства он уже имеет, помимо конституции, парламента и армии, гимн, систему образования и даже печать для штампов в паспорте приезжающих. Но и это не всё: в Эрбеле открыты диппредставительства более 20 стран. И всё больше курдов, особенно среди молодого поколения, уже не говорят по арабски.

В марте 2012 года в Ираке начали распространяться слухи, что президент Иракского Курдистана Масуд Барзани готовится к провозглашению независимости. Поговаривали даже, что в Брюсселе уже открылось представительство Регионального правительства Иракского Курдистана.

Однако оказывается, что среди иракских политиков-курдов есть те, кто ощущает опас-

ную противоречивость столь желанного для курдов решения проблемы.

В первой половине декабря 2012 года президент Ирака Джалаль Талабани, этнический курд и глава «Демократической партии Курдистана», во время встречи с кувейтскими журналистами заявил, что возможность отделения Курдистана от Ирака полностью исключена. В заявлении, которое прошло по иракскому радио и телевидению, Талабани подчеркнул, что курды как политически зрелая общность «не хотят отделения или независимости, потому что это невозможно».

Талабани, который долгие годы был борцом за независимость Иракского Курдистана, особенно подчеркнул: «Когда мы голосовали за Конституцию (Ирака), мы осуществили своё право на самоопределение фе-

деральным путём». Президент напомнил, что за федеральную конституцию голосовали 95% иракских курдов. То есть 79-летний политик постепенно превратился из курдского диссидента в иракского государственника — ради всей страны и ради собственного народа.

13 декабря из иракских правительенных кругов прозвучала реакция на выступление Талабани. Один из руководителей прошлой «Коалиции правового государства» Иззат аль-Шабандар, близкий к премьер-министру Ирака Нури аль-Малики, в интервью газете «Ашшарк аль-Аусат» практически призвал курдов к отделению. Он заявил: *«Курды могут воспользоваться своим правом на самоопределение, так как это соответствует законодательству»*. И добавил: *«Каждый день мы слышим*

Пионеры «нов. Ближнего Востока»? 229
угрозы об отделении, так пусть они от-
делятся!»

Российский читатель не может не усмот-
реть тут аналогии со знакомыми по нашей
жизни лозунгами русских уменьшительных
националистов о «лишнем Северном Кавка-
зе». Как видно, и в Ираке есть свои (некурд-
ские!) «уменьшители», готовые обменять це-
лостность страны — на что? На какие крат-
ковременные выигрыши в зоне извержений
политических вулканов? Помнится, с начала
90-х мировые СМИ кричали, что Саддам Ху-
сейн — это «Гитлер нового времени». Но то-
гда ещё никто не ставил всерьёз вопрос о том,
что не должно быть государства Ирак. Что-
бы пройти путь от осуждения «культы лично-
сти» к развалу страны, понадобилось около
двадцати лет, как и при развале СССР.

18 декабря 2012 года президент Ирака Та-

лабани попал в больницу после инсульта, ходили даже слухи о его кончине. С этого момента ожидания того, как сложится судьба курдского анклава в Ираке, приобрели совершенно другую напряжённость.

И вот тут-то прозвучал, наконец, открыто голос из США.

В начале января 2013 года в курдской газете Rudaw вышло интервью бывшего американского дипломата Питера Гэлбрайта, автора книги «Конец Ирака: как американская некомпетентность создала бесконечную войну». В интервью Гэлбрайт призывает США сделать ставку на курдов: «Я очень разочарован политикой США, и я думаю, что США должны признать, что Курдистан является их лучшим союзником на Ближнем Востоке, и что это единственный регион в Ираке, который имеет

такие же ценности и цели в отношении демократии, по сравнению с Малики (т.е. премьером Ирака, шиитом), который является ближайшим союзником Ирана в мире. Вот почему... я не буду работать на усиление правительства Ирака, а вместо этого я буду больше поддерживать Курдистан. ... Надеюсь, что США изменят свою политику и станут больше поддерживать Курдистан».

По мнению Гэлбрайта, администрация США зря опасается при сближении с Курдистаном потерять влияние в Багдаде, поскольку основным игроком в Багдаде давно стал Иран (а раз так, то зачем США иракское государство?) Потому-то, по мнению Гэлбрайта, США и следует сменить ориентир в Ираке.

Гэлбрайт убеждён, что сейчас курды ближе к независимости, чем когда-либо: «Я ду-

маю, что это произойдёт при моей жизни. Может быть, в ближайшие десять лет. Думаю, что лучший способ для этого — соглашение с правительством Ирака. Зачем Багдаду управлять регионом, который не хочет быть частью этой страны? Вот что важно. Кроме того, должен быть решён вопрос о спорных территориях, потому что очень трудно добиться независимости, если вы не знаете, какой территорией вы собираетесь управлять. Обеим сторонам — Багдаду и Эрбилию — нужно идти на компромисс. На мой взгляд, меньший независимый Курдистан лучше, чем застрять в Ираке навсегда. Возможно, это было важным в XIX веке — иметь границы, но мы живём в XXI веке и границы больше не важны».

Всмогитесь в последнюю фразу этого высказывания! В некотором смысле она стоит всего остального. Тут уж дело не в Курдистане! Тут пахнет концепцией всего «Большого Ближнего Востока», для которого, оказывается, «границы больше не важны». И, видимо, не только для него.

Ведь за всю постсоветскую эпоху гражданские войны и внешнее вмешательство привели к расчленению страны только в Югославии и Судане. А на Ближнем Востоке рисунок государственных разграничений сохранялся в течение всех многолетних военных кампаний. Сейчас американский дипломат предлагает не относиться к этим границам как к «священной корове» и начать изменения с Курдистана. Что не может не повлечь за собой перекраивания большей части ближневосточного региона. Видимо, при помощи схемы, уже

знакомой мировой общественности по скандално известной карте американского полковника в отставке Ральфа Петерса.

Как видно, американские проектировщики мироустроительных войн взяли за правило сообщать миру свою волю устами отставников — военных и дипломатических.

Интересно, что особая роль в процессе самоопределения Иракского Курдистана отводится Турции, по-прежнему воюющей с курдами на собственной территории. Учитывая обособление иракских и сирийских курдов, можно только гадать, на что рассчитывает сама Турция.

Гэлбрайт, например, считает, что для успеха курдам придётся заставить Турцию признать независимый Курдистан. А Курдистану он советует, выбирая между Турцией и Ираном, остановиться на союзе с Турци-

ей: «Для Курдистана лучше быть ближе к Турции, потому что Турция является светской страной, и она близка к Западному миру, а Курдистан видит себя в том же свете».

Загадкой, однако, остаётся зачарованная покорность, с которой Турция надевает приготовленную для неё петлю. И не просто надевает. Фактически именно она является главным региональным покровителем иракских курдов.

Эксперты прогнозируют, что в 2013 г. Иракский Курдистан станет вторым по величине торговым партнёром Турции. С начала января 2013 года Иракский Курдистан приступил к самостоятельному экспорту нефти через турецкую территорию. Объёмы пока невелики, но это только начало. Кроме того, с прошлого октября идут поставки на

экспорт газовых конденсатов. И уже начато строительство собственного трубопровода Иракского Курдистана в Турцию.

Достигнутые Иракским Курдистаном экономические и дипломатические успехи готовились в течение нескольких лет. Почти два года назад Турция предприняла организационные и дипломатические усилия для того, чтобы наладить связи с Иракским Курдистаном.

В конце марта 2011 года состоялся официальный визит турецкого премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана в Ирак. Программа визита включала переговоры с основными политическими силами страны и посещение базовых центров этих сил. Кстати, Эрдоган стал первым турецким премьером, посетившим Эрбиль, где он открыл турецкое консульство и международный аэропорт.

Но турецкое правительство не может так настойчиво укреплять свои отношения с иракскими курдами, никак не смягчая политику в отношении курдов турецких. А они вряд ли воспримут как смягчение заявление Эрдогана в парламенте 22 января 2013 года о его готовности к переговорам с теми «курдскими мятежниками», которые решат сложить оружие. А также о готовности предоставить свободный выезд из страны тем курдам, которые в Турции жить не хотят.

Ожидается, что в феврале лидер Турции посетит Вашингтон для консультаций по проекту курдского государства в области автономного Курдистана на севере Ирака. И это явно станет новым толчком в процессе изменения устройства «большого Ближнего Востока».

Главный вопрос заключается в том, какая

роль отводится Курдистану в этом изменении — и Петерсоном, и Гэлбрайтом, и аналитиками из Национального совета по разведке США. Будет ли это роль первого кирпичика нового здания? Или роль тарана для взламывания государственности крупнейших стран региона и их превращения в территорию военно-политического хаоса?

В любом случае, прецедент создания независимого Иракского Курдистана вызовет жгучую ненависть государственных соседей, поскольку взорвёт их собственное курдское население. Будет ли устойчивым государство, созданное такой ценой? И не окажется ли главным условием его существования статус очередного сателлита (и площадки для военных баз) США в регионе? Но не будем забывать и проговорку Питера Гэлбрайта о том, что в XXI веке «границы больше не важны».

Из этого ясно следует, что и статус сателлита США ничего не гарантирует.

Не исключено, что именно понимание всего этого заставило много повидавшего курдского президента Ирака сопротивляться перспективе безоглядного выхода иракских курдов из нынешних государственных рамок. Выхода, при котором вековая мечта курдов о воссоединении превращается в очередной запал в руках организаторов мироустроительных войн на Ближнем Востоке.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

**Концептуализация
Не-Бытия.
Концепты
постмодернизма.
Часть IV. Симулякр
и симуляция — 2**

В первый же раз, когда случайно или из духа противоречия какой-нибудь мужик по-настоящему втюрится в нормальную бабу и испытает то, что описано в мировой литературе как настоящая любовь, — он наплюёт на все куклы

Фильм «Матрица» — о симуляции, поглотившей и подчинившей все сферы человеческой жизни — постоянно и назойливо отсылает к Бодрийяру. В фильме даже показана крупным планом обложка его книги «Симулякры и симуляция». Но что такое фильм «Матрица»?

Герои фильма борются со зловещими силами, которые уложили своих жертв на кушетки, надели на них шлемы, позволяющие непрерывно видеть голограммическое увлекательное кино, интерактивно вмешиваться в него, менять характер сюжета, становиться героями фильма.

При этом жертвы живут насыщенной внутренней жизнью. А внешняя жизнь сведена к нулю. Их питают какими-то растворами через капельницы, и из них выводят шлаки. Кроме того, их согревают и обеспечива-

ют энергией, нужной для получения информации, позволяющей вести насыщенную виртуальную жизнь.

Что тут невозможного? Да, ещё не отработаны системы питания, позволяющие поддерживать организм в нужном состоянии без использования пищеварения. Но это дело техники. И шлаки можно научиться выводить. Поди ж ты, проблема!

Да, надо технически усилить нынешние системы виртуализации и создания симулякров. А дальше возникает мир, в котором люди находятся в полной зависимости от операторов, предлагающих им виртуальную информацию. А также обеспечивающих их теплом, питанием, выводящих шлаки из их организма и так далее. Возникает единственный вопрос: зачем эти люди нужны операторам?

В «Матрице» дан какой-то лукавый от-

вет: мол, люди давно уже стали чем-то вроде среды, в которой что-то можно выращивать. Как-то так... Но это, конечно, сознательный сарказм, используемый художником для выражения своего отношения к происходящему.

Гораздо легче представить себе другую картину. Например, что люди — это скот. И операторы ими питаются, увеличивая или уменьшая поголовье скота. Или что людям всё-таки дают возможность делать какую-то работу. В поток упоительных виртуальных образов, которые для них стали единственной реальностью, вклиниваются задания. Людей предупреждают, что без выполнения заданий прекратится поток образов. Или упоительные образы превратятся в мучительные.

Если ввести подобные корректизы, то почему нельзя считать, что именно такая «матрица» нам и уготована господами? Господа-

ми, боящимися, что в любом другом мире они не сохранят господство, и не желающими это господство терять.

Давайте всмотримся в реальность. Разве рядом с нами нет людей, с головой утонувших в интернет-виртуальности и компьютерных играх? Разве нет заболевания, именуемого «социальным и семейным аутизмом», при котором человек теряет способность к устойчивой социальной коммуникации? Разве этот аутизм уже не приводит к острым психическим расстройствам? И разве «всё это» не становится более и более массовым?

Так почему нельзя предположить, что в какой-то момент «всё это» начнёт преобладать? Ведь достаточно перестать бояться последствий, и «всё это» приобретёт характер смертельно опасного вируса. Одни под его воздействием просто погибнут, другие

станут постчеловеческими мутантами, полностью погруженными в виртуальную жизнь.

А дети? Разве дети не теряют всё чаще не только грань между игрой и реальностью, но и многое другое? Например, способность к различению реальной игры по правилам, ограничивающим агрессию, и игры (поначалу компьютерной, разумеется), в которой агрессия оказывается главным правилом.

Специалисты бьют тревогу. Они говорят о навязывании детям «виртуальной аномии», отвергающей любые социальные и моральные нормы. Они предупреждают, что она неумолимо входит в игры даже самых маленьких детей. Вспомним, например, скандальные публикации в Японии об игре в «тамагочи», карманных компьютерных «домашних любимцев», которых хозяин должен виртуально кормить, выгуливать и так далее.

Как выяснилось, множество детей в какой-то момент на вопрос мамы об их «тамагочи» отвечали: «Он капризничал, и я его убил».

Специалисты спрашивают мам и пап: «Понимаете ли вы, что может произойти завтра? И во что превратятся ваши дети при наращивании этих тенденций?» Мамы и папы беспомощно разводят руками. А что они могут сделать? Отобрать у детей компьютеры и уйти в леса? Наверно, также беспомощно разводят руками мамы и папы, у которых дети заболевают тяжелейшими вирусными заболеваниями.

Чем заняты постмодернисты? Они — если развивать дальше приведённую аналогию — описывают беспомощных пап и мам и заболевших детей? Или они выводят в своих лабораториях всё более опасные вирусы? Мне кажется, что ответ очевиден. Постмодернисты

увеличили, что мир становится всё более чувствителен к определённым вирусам симуляции, вирусам виртуальности. И, желая этот мир сокрушить, начали выводить максимально опасные вирусы и внедрять их в окружающую жизнь.

Уловленная постмодернистами чувствительность к вирусам виртуальности имеет разные причины. Одна из них наиболее очевидна. Это развитие техники. Мир завоёывают всё более мощные средства виртуализации. Это уже не только телевидение и интернет. «На подходе» голографические, интерактивные и более тонкие технологии.

Но разве можно всё сводить к технике? Спору нет, она имеет огромное значение, но только ли в ней дело?

Человек должен каким-то способом самореализоваться. Настоящий способ предпола-

гает возможность реального творчества. Для творящего человека реальность — это примерно то же самое, что глина или камень для скульптора. Человек может жить настоящей жизнью, только если в его распоряжении будет реальность, и он сможет обращаться с нею так, как скульптор обращается с камнем или глиной.

Тогда человек, распредмечиваясь (то есть передавая своё сущностное начало реальности, подобной материалу для творчества), и опредмечиваясь (то есть вбирая из изменённой им реальности что-то, позволяющее ему менять самого себя), будет восходить. И испытывать настоящее счастье. Он будет мучиться и радоваться. Он будет учиться у других и учить других.

И чёрта с два ты его тогда поработишь с помощью компьютеров, виртуальных игр,

голографических и интерактивных развлечений. Он всё это будет в определённой дозе воспринимать. Но только и именно как модели, позволяющие ему лучше работать с реальностью. А затем будет возвращаться в реальность, дабы испытать всё то, что можно описано выше.

А ложный способ самореализации, предлагаемый постмодернистами, — это замена творчества в реальности погружением в виртуальные иллюзии.

Прошу прощения у читателя за вольные образы, но постмодернисты так всем задурили голову своим научообразием, своими симулякрами и пр., что несколько вольных образов очень нужны, чтобы как-то прочистить мозги. Кстати, не этим ли в каком-то смысле занимались герои «Матрицы», освобождавшие её рабов от виртуального рабства?

Ну, так вот. Можно, конечно, изобретать разного рода кукол для извращённых сексуальных упражнений. И для этого есть соответствующая индустрия и соответствующие торговые сети. По дороге к «Экспериментальному творческому центру», в котором я работаю, есть — в глубине двора рядом с Садовым кольцом — такой магазинчик. И я, проходя мимо, несколько раз видел, как в подворотню заходят, оглядываясь, весьма нездоровые люди, отчётливо понимающие свою ущербность.

Можно, конечно, включить на полную катушку постмодернистскую пропаганду и убедить этих людей, что когда они общаются секс-куклами, то это столь же правильно и достойно, как настоящая любовь. Наверное, даже можно доказать им, что куклы лучше живых возлюбленных.

Конечно, для этого недостаточно ныне

живущих и упокоившихся постмодернистов. И иноземных, и наших. Сколько ни читай «Омон-Ра» и «Чапаев и Пустота» Пелевина, «Голубое сало» и «День опричника» Сорокина, «Кысь» Толстой и так далее, сколько ни снимай по этой пакости дорогих фильмов, но этого не докажешь. Тут, знаете ли, нужны новые гении.

Но предположим, что их удастся взрастить в лоне какого-нибудь особого интерната. Что они будут более глубоки и убедительны, нежели Бодрийяр, Делез, Гваттари, Деррида и прочие корифеи постмодернизма. Что их проповеди будут раскручиваться по всем масс-медиа 24 часа в сутки, а рядом с ними будут стоять лучшие гипнотизёры мира. Ну и что?

В первый же раз, когда случайно или из духа противоречия какой-нибудь мужик по-

настоящему втюрится в нормальную бабу и испытает то, что описано в мировой литературе как настоящая любовь, — он наплюёт на все куклы. И начнёт рассказывать всем приятелям про то, что куклы — это фуфло, а бабы — ого-го. А если ещё это будет караться постмодернистской полицией, то возникнет соответствующее подполье, причём очень мощное. В нём будут по-настоящему любить друг друга. Дарить цветы, петь романсы и радоваться улыбкам.

Потом начнутся массовые бунты — при чём, поверьте, начнутся быстро. И в результате этих бунтов восстановится не просто нормальная, а резко улучшенная жизнь. Потому что люди по-настоящему оценят вкус реальности. А также то, что есть мерзавцы, которые хотели их этой реальности лишить.

Это всего лишь один пример. Кстати,

вполне нешуточный. Так почему же тогда у постмодернистов есть шанс на победу? И мы действительно можем оказаться под пятой хозяев этакой «матрицы». Не вполне, конечно, той, которая описана в фильме, но не такой уж далёкой от неё, и в чём-то даже более пакостной. То бишь лишённой изящества, которым авторы «Матрицы» наделяют свой виртуальный мир.

Кстати, чем такой мир принципиально отличается от мира тяжёлого наркомана, использующего героин? Только тем, что в мире, созданном киношниками, прыгают люди в чёрных очках и плащах и творятся компьютерные акробатические фокусы? А в мире тяжёлого наркомана есть койка, загаженная квартира, игла и кайф, а также ломка и муачительное ощущение, что вернулся в пакостную реальность, из которой надо побыстрее

уйти?

Так вот. Шанс на победу Бодрийяра и прочих творцов виртуальных матриц состоит в том, что реальность будет лишена тех свойств, наличие которых делает её для любого человека однозначно прельстительнее любой виртуальности. Если убить в реальности всё ценное, что ей присуще: цвет, запах, энергию, бесконечную многомерность, тонкость, безграничность сосредоточенных в ней стимулов... Если убить связь между этой реальностью и внутренним миром человека, причём такую связь, что каждое постижение реальности углубляет внутренний мир и одновременно позволяет реально творить... Тогда, конечно, человек затоскует и по голограмме, и по героину.

То, что я здесь описал как обнуление потенциала реальности и творящего человека,

Маркс именовал отчуждением. Он считал, что отчуждение намного опаснее эксплуатации.

Впрочем, Маркс об этом писал только в своих ранних работах. Да и то немного стесняясь. Слишком уж страшна была тогда эксплуатация. Слишком плохо жили рабочие. Слишком груб и тяжёл был их труд, доводящий до полускотского состояния. Маркс обязан был тогда сказать капиталистам: «Гады, что вы делаете с человеком, так его эксплуатируя!» — и призвать трудящихся на борьбу с эксплуатацией.

Но Маркс понимал, что если эксплуатация исчезнет, а отчуждение останется, то капитал победит. В каком-то смысле он, наверное, предвидел, что капитал может осуществить этот манёвр, кинув рабочим подачку в виде снижения степени эксплуатации. И перейдя

к их порабощению за счёт отчуждения.

Постмодернистский враг сознаёт, что есть два процесса, развертывание которых приводит к его победе.

Первый процесс — наращивание потенциала виртуальной реальности и (что не менее важно!) её полный захват. Ведь если в виртуальном мире начнут работать новые Эйзенштейны и Феллини, то никаких бед это с собой не принесёт. Потому что и новый Эйзенштейн, и новый Феллини будут простраивать всё более глубокие связи между виртуальностью и реальностью. Обнаруживать новые богатства в окружающем мире и во внутреннем мире человека. И погрузившийся в такую виртуальность человек вернётся в реальность обогащённым, как сегодня он возвращается в неё обогащённым после просмотра великих фильмов.

Значит, весь вопрос в том, кто будет хозяином виртуального мира. И что этот хозяин будет делать с виртуальностью. Да, постмодернистскому хозяину нужна очень мощная виртуальная машина, чтобы уничтожать человека. Однако эта же машина может человека и возвышать.

Но второй и главный процесс, который должен захватить и взять под контроль постмодернистский хозяин, — это наращивание скучности и убожества реальности, убийство реальности как пространства для творчества, для самореализации человека.

О том, как эти два процесса сочетаются — в следующей статье.

Юрий Бялый

Война идей

Кто убил?

Достоевский-то, оказывается, не почвенник! Прихватизаторство пошло распространяться на литературу! Потому что — Достоевский. На Западе он очень котируется. Ну, не так, как нефть... но всё же

Продолжим нашу «вылазку» в стан воюющей на идейном поле постсоветской интеллигенции.

Д. Быков, «Кто убил Фёдора Павловича?» — публичная лекция по литературе, прочитанная осенью 2012 года. Смотрим в ютубе... Знакомимся с содержанием лекции... Радуемся возможности погрузиться в стихию мыслей о высокой литературе. (Не так-то часто это удается сделать — и времени нет, да и с предложениями не ахти). А поскольку Дмитрий Быков — фигура не только яркая и медийная, но и уже политическая, то одновременно соединяем приятное с полезным. То бишь знакомимся с мировоззренческой позицией лектора. Это ведь куда продуктивнее, чем знакомиться с чисто политическими заявлениями того же автора. И это намного интереснее. Хотя бы потому, что Быков, го-

всякий о Достоевском, не просто отлично знает материал, а любит его. Когда же человек небесталанный что-то любит, то он и что-то подмечает в исследуемом. А по тому, что именно человек подмечает, можно многое понять о человеке. И о его нравственности, и о его мировоззрении. В той же мере, в какой он выражает позицию определённой группы или класса, можно, узнав что-то о нём, узнать что-то и о позиции группы или класса, с ним связанного. В общем, интересно, что человек подмечает. Но иногда интереснее, что именно он НЕ подмечает, а точнее, в упор не видит в исследуемом. Последнее особо интересно потому, что позволяет выявить некий «фильтр», всегда бессознательно присутствующий в мозгу интеллектуала-исследователя.

Так вот. Сразу задавшись вопросом, вынесенным в название лекции, Д. Быков сразу же и разъясняет аудитории, что все сыновья Фёдора Павловича: Иван, Дмитрий, Алёша и незаконнорождённый Смердяков — могли и даже должны были того убить, и не зря в любой сценической постановке романа неизбежна банальная мизансцена, в которой на скамье подсудимых все четверо. Потому что, замечает он, внешне детективная коллизия, развернувшаяся в маленьком провинциальном русском городке под вымышленным именем Скотопригоньевск, на самом деле совершенно мистическая: на городок спустилась мистическая сила, и именно она убивает старого разврата Карамазова-отца. А уж чьими руками — так и останется неясным из недописанного романа. Ну, как тут не согласиться?

Д.Быков на одном из митингов
белоленточников зимой 2011–2012 гг.

Очевиднейшим образом насчёт присутствия трансцендентного в имманентном всё так и есть. Хотя уже следующее утверждение — что скотопригоньевская история есть «пророчество о будущем России» — это очевидная идеологическая натяжка, очень нужная лектору. Эта натяжка политически показательна. Скотопригоньевск может быть пророчеством о будущем России для классического диссидента, ненавидящего Советский Союз. Но Быков, никогда не отрекавшийся от своего раннего антисоветского периода, теперь выступает (по мне, так очень натужно и неискренне) в роли почитателя СССР. Так что же, Быков — почитатель Скотопригоньевска? И потом — к чему такие пассажи, модные двадцать лет назад? Теперь уже надо договариваться до конца. Либо вся Россия — и советская, и досоветская — это Скотопригоньевск, ли-

бо... Быков, пусть и не так смачно, как некоторые, но как раз — договаривает до конца. Если свести это самое «до конца» к максимально простой формуле, то получается следующее.

Россия — это вечный Скотопригоньевск, то есть обречённое по каким-то особым причинам место, населённое монстрами (Быков и про роман разбираемый говорит «роман-монстр»). Они же — русские люди. Но это очень волнующее место. Потому что его посещает время от времени, причём достаточно часто, некая высшая сила. Посещает, конечно, с тем, чтобы покарать. А карает по причине особой отвратности этого слишком неустроенного большого места и, прежде всего, населяющих его монстров. Караet монстров страшно. Но зато как можно насладиться появлением карающей дланi! Или даже

посодействовать ей. Наверное, такой культуртрегерской задачей — «прогрессорской», как сказали бы Стругацкие — можно объяснить цикл публичных лекций Д. Быкова в одном из наименее отвратительных ему «отстойников» внутри зоны, традиционно населённой монстрами, в Центральном доме литераторов. То, что это не слишком отвратительное, но всё же довольно презираемое местечко — это моё личное впечатление после просмотра — в основном, от некоей фундаментальной недобросовестности лектора. И навязывать его мне бы не хотелось. Но хотелось бы резко поднять планку и спросить читателя, нет ли всё же в такой позиции Быкова относительно «зоны» и «карь» определённых пересечений с позицией самого Достоевского? Подчёркиваю, ПЕРЕСЕЧЕНИЙ. Ведь две линии могут пересечься под очень разными углами.

лами, не правда ли?

Так вот, пересечение есть. Достоевский в Пушкинской речи говорит о том, что Россия — это нищая сирая страна, которую исходил, благославляя, Царь Небесный. Он же — быковская нездешняя сила. Но Достоевский никогда не думал о России как о «неправильной» стране, населённой пакостниками. Даже если таковые проносятся через его произведения иной раз буйными толпами. Она ценна ему и тем, какая она, и тем, что ею высшая сила «интересуется», и тем, что она способна чуять присутствие трансцендентного, отзываться на него, двигаться и при этом не терять, а только больше находить себя. Для Достоевского то, что Россия является нищей и сирой или, как бы сказал г-н философ Ракитов, «некомфортной», — это великое благо. И люди её населяющие, не монстры. Монстры

населяют Запад. Для Достоевского! Для того чтобы в этом убедиться, достаточно прочитать «Зимние заметки о летних впечатлениях». Вот вам и разница между Быковым и Достоевским. Она же разница между старой и новой интеллигенцией.

Начав лекцию с давно обсуждённого литературоведами происхождения фамилии Карамазовы (от тюркского «кара» — «чёрный князь») Быков отчего-то вскользь вводит в оборот постмодерниста Кедрова (как якобы автора якобы остроумной находки «Черномазовы», что, заметим, неверно, поскольку в самом романе так дважды называет Алёшу, путая, вдова штабс-капитана Снегирёва) и делает далеко идущие выводы. Отчасти верные. Но... лишь отчасти. Зато частичная правда даёт возможность «протащить прицепом» и всё остальное. Итак, «черномазовское» се-

мейство олицетворяет (в соответствии с намёком) низовую, «чёрную» стихию, черноземность, неокультуренную бескрайность. Страсти захватывают всех представителей семейства (простите, а есть что-то у Достоевского, где иначе?), каждый характер предельно своеобразен, но объединяет — безудержность. А кто бы стал спорить?

«Беспределность, необъятность, неокультуренная дикость — это и есть чернозёмная природа Карамазовых», — поёт Быков сиреной перед заслушавшейся аудиторией. И на волне этого вполне ещё адекватного разбора возникает оригинальная (действительно оригинальная!) мысль. Она в том, что «сколько бы ни делали из Достоевского почвенника»... Да-да, вы правильно угадали, Достоевский-то, оказывается, НЕ почвенник! Прихватизаторство пошло рас-

пространяться на литературу! Потому что — Достоевский. На Западе он очень котируется. Ну, не так, как нефть... но всё же. Однако зачем это мы о прагматическом? Человек тонкий, каковым является Д. Быков, не может сводиться к таким материям, как бизнес. Да он их и вряд ли ощущает. Так где же «личное»?

Вот оно, тут. «Карамазовы — это беспредельная дикость, это душевная болезнь», а идеал Достоевского (оказывается!) — душевное здоровье. Совсем как у Быкова. Как у вальяжно рассуждающего о страстиах и мучениях, ему неведомых, современного интеллектуального пошляка. То, какими эпитетами Достоевский потчевал (устами своего героя, конечно, и героя отрицательного) «человека здорового», «деятеля» — для нашего лектора как будто не существует. А может быть, он

считает, что если герой «отрицательный», то ВСЁ, что он высказывает (в случае, к которому я адресую, — в «Записках из подполья» — это сплошной монолог героя на 112 страниц), совершенно лишено авторского голоса? Что ж, так иногда в школе учили относиться к «отрицательным героям», но... только очень плохие учителя. А ведь Д. Быков явно претендует быть человеком в литературе и литературоведении сведущим. И вряд ли он есть продукт плохого обучения. Скорее, специфического. Тот самый «фильтр» срабатывает.

Но ладно бы вопрос здоровья-нездоровья. В конце концов, почему не принять версию, по которой писатель, измученный тяжелейшей болезнью, действительно мечтает о душевном здоровье? О «комфорте», как любят говорить господа интеллигенты. Гениальность? Творчество? Прозрения? А какой це-

ной? В общем, это вопрос гадательный, на него ответа Достоевский, будем считать, не дал. Но ведь есть вещи, о которых он высказался более чем определённо. Их как-то поворовски автор лекции тоже выбрасывает за борт современности. (Современность — она же не особо взыскательна, верит на слово). А в них некий мировоззренческий ключ как раз и содержится.

Вот Быков, поговорив о том, что Карамазовы суть те самые «русские силы, развязанные вдруг, которые влекут Россию к стремительной гибели», и напомнив, что убить отца могли все сыновья, заявляет, что «убило лакейство». Далее — рассуждение о том «что есть, собственно, лакейство?», далее — расширение понятия на всю русскую жизнь тотально и объяснение аудитории, что это-то и есть «пророчество Достоевского».

И здесь хочется какого-то неплоского понимания. Да, Достоевский лакейство в русской жизни переживал остро. Уж как-нибудь острее Быкова, развлекающего на Новый год «привилегированное сословие» в супердорогом рублёвском кабаке! Да, лакейство было и есть. Да, оно крайне распространено в высшем слое, и если бы не это, то не жили бы мы в том, в чём живём. Да, именно им отвратительно больна именно та часть интеллигенции, которая приближена к власти, а паче того к средствам воздействия на общество. Но причём тут народ??? Причём тут «черномазовы» и вся ширь русской души, не знающей удержу? Они-то тут причём? При том, что очень хочется спихнуть с большой головы на здоровую? Очень хочется и очень надо?

А вот что писал о лакействе Фёдор Михайлович Достоевский (который, «конечно», не

почвенник и, «конечно», хотел бы, как в Европе). В тех самых «Зимних заметках о летних впечатлениях».

«И почему между буржуза столько лакеев, да ещё при такой благородной наружности? Пожалуйста, не обвиняйте меня, не кричите, что я преувеличиваю, клевещу, что во мне говорит ненависть. К чему? к кому? зачем ненависть? Просто много лакеев, и это так. Лакейство всплывает в натуре буржуза всё более и более и всё более и более считается добродетелью. Так и должно быть при теперешнем порядке вещей. Естественное следствие. А главное, главное — натура помогает. Я уж не говорю, например, что в буржуза много прирождённого шпионства. Моё мнение именно в том состоит, что необычайное развитие шпи-

онства во Франции, и не простого, а мастерского шпионства, шпионства по призванию, дошедшего до искусства, имеющего свои научные приёмы, происходит у них от врождённого лакейства».

Это написано в XIX веке о Франции, высшем образце и мериле для тогдашнего русского высшего сословия во всём, что касалось нравственного устройства жизни. И здесь Достоевский, как мы замечаем, подчёркивает неизбежность именно буржуазного лакейства — «порядок вещей» таков. А далее он ещё уточняет, заостряет свою мысль.

«Вы скажете мне, что это опять неправда, что всё это только частные случаи, что и у нас точно так же происходит и что не могу же я ручаться за всех французов. Конечно, так, я и не говорю про всех. Везде есть неизъяснимое bla-

городство, а у нас, может быть, даже и гораздо хуже бывало. Но в добродетельто, в добродетель-то зачем возводить? Знаете что? Можно быть даже и подлецом, да чутья о чести не потерять; а тут ведь очень много честных людей, но зато чутьё чести совершенно потеряли и потому подличают, не ведая, что творят, из добродетели. Первое, разумеется, порочнее, но последнее, как хотите, презрительнее. Такой катехизис о добродетелях составляет худой симптом в жизни нации. Ну, а насчёт частных случаев я не хочу с вами спорить. Даже вся нация-то состоит ведь из одних только частных случаев, не правда ли?»

Вот и вопрос для Д. Быкова (если бы он был добросовестным исследователем, а не пропагандистом очень скверных и губитель-

ных для нашего общества «норм» и идей) — как он расценивает фразу: «*Можно быть даже и подлецом, да чутья о чести не потерять*»? Как ему такое противопоставление русской натуры — европейской? Он его смысл понимает? Понимает ли он хоть чуть-чуть то, о чём лекции публичные читает? Или уже всё — «божья роса»?

Мария Мамиконян

Диффузные сепаратистские войны

Об одном юбилее... Уральская республика и её наследники

«Отец-основатель» Уральской республики Э.Россель в марте 2012 года заявил, что видит в белоленточниках «друзей государства, а не его врагов», и предложил объединяться с ними

Об одном юбилее... Уральская республика

Купюра в 1 000 уральских франков. Лицевая сторона — П.И. Чайковский, оборотная — дом-музей Чайковского в Воткинске. С сайта [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org)

Об одном юбилее... Уральская республика

Субъектами диффузных сепаратистских войн могут быть блогеры и журналисты «регионального масштаба», националистические организации, «борющиеся за права» той или иной группы населения, различные зарубежные структуры, неявным образом провоцирующие межнациональные и межконфессиональные конфликты... Но во всех этих случаях существует надежда на эффективную работу федеральных органов власти, в компетенции которых находится защита государственной целостности страны.

Однако гораздо более опасно, когда на провоцирование сепаратистских настроений направлены действия представителей региональной элиты. Ведь такое поведение людей, облечённых властью, подрывает принципы государственного устройства России, легитимирует «сверху» тему возможного распа-

Об одном юбилее... Уральская республика
да страны, заражает вирусом сепаратизма и
раскалывает общество.

В постсоветской истории России есть
несколько крупных и, к сожалению, ещё не
завершённых сюжетов на данную тему.

Один из них имеет отношение к так на-
зываемой Уральской республике, сторонни-
ки которой собираются в этом году праздно-
вать 20-летие своего «детища» и, скорее все-
го, проигнорируют другую более крупную да-
ту, связанную с их малой родиной.

17 января 2013 года исполнилось 79 лет
Свердловской области. По данному случаю
губернатор Е. Кувайшев поздравил жителей
региона: «*Всем нам выпала честь жить
и трудиться в одном из самых круп-
ных, развитых, успешных регионов Рос-
сии. Девиз «Опорный край державы», на-
чертанный на гербе Свердловской обла-*

*Об одном юбилее... Уральская республика
сти, наш регион заслужил ратным са-
моотверженным трудом. ... Во време-
на индустриализации именно на Урале, в
Свердловской области, была создана боль-
шая часть крупных промышленных заво-
дов. В годы Великой Отечественной вой-
ны, когда к нам было эвакуировано бо-
лее 400 предприятий страны, Средний
Урал производил всё необходимое фрон-
ту и стал сердцем оборонной промыш-
ленности России... Сегодня по уровню
социально-экономического развития мы
уверенно входим в первую десятку регио-
нов страны... У нас есть целый год, что-
бы достойно подойти к важной юбилей-
ной дате — 80-летию со дня образования
Свердловской области».*

Позиция основной массы жителей региона относительно того, какое место занимает

Об одном юбилее... Уральская республика их родной край в истории нашей страны, и какую роль он играет в экономике и обеспечении обороноспособности России, совпадает с позицией действующего губернатора. Загодя идёт подготовка к большому празднику...

Но для части местной элиты существует другой, более значимый юбилей, который наверняка будет отмечаться в этом году. Ведь двадцать лет назад по инициативе тогдашнего губернатора Э. Росселя в Свердловской области была создана Уральская республика, просуществовавшая де-факто всего несколько месяцев, но оставившая после себя активных сторонников этого, по сути, сепаратистского проекта.

Началась вся эта история в 1993 году, когда Россель выдвинул идею «повышения статуса» Свердловской области до того уровня, который имели национальные республи-

Об одном юбилее... Уральская республика. Один из немногих регионов-доноров хотел получить больше политической и экономической самостоятельности в условиях, когда власть с остервенением проводила разрушительные «либеральные реформы».

В обстановке нарастания в стране общего политического кризиса и противостояния двух ветвей власти процесс развивался стремительно. И чуть было не вышел из-под контроля Федерального центра.

В апреле 1993-го на местном референдуме более 83% избирателей (при явке 67%) проголосовали за «расширение полномочий Свердловской области в социально-экономической сфере до уровня республики в составе РФ».

1 июля решением Областного Совета была провозглашена Уральская республика, и специалисты регионального отделения РАН принялись за разработку Конституции ново-

Об одном юбилее... Уральская республика
го субъекта Федерации. (К концу октября документ был уже готов.)

Конечно же, такой пример не мог не стать заразительным для части управленческой элиты соседних регионов. Уже в сентябре 1993-го главы Свердловской, Челябинской, Пермской, Оренбургской и Курганской областей подписали документ об участии «в разработке экономической модели Уральской республики на базе областей Урала». Речь шла, ни много ни мало, о создании «Большой Уральской Республики»!

31 октября «заработала» конституция Уральской республики, утверждённая до этого Свердловским облсоветом. И уже на 12 декабря Э. Росселем были назначены выборы губернатора и Законодательного собрания Уральской республики.

Сейчас члены команды Росселя с иронией

Об одном юбилее... Уральская республика вспоминают то время, но шаги, предпринимаемые ими тогда, носили совсем не шуточный характер. Более того, вся эта «работа» началась ещё в период распада СССР.

Так, один из идеологов Уральской республики, бизнесмен А. Баков, позже признавался в интервью, как, по сути, новую русскую «республику пришлось выдумывать»: «У нас же не было ни истории, ни языка, ни культуры. В 1991 году мы начали выпускать журнал «Уральский областник», а ведь никаких уральских областников не было».

Для создания своего регионалистского мифа начинающий политик изучал труды основателей «сибирского областничества», выступавших со второй половины XIX века «против колониального гнёта» имперского центра и за «предоставление Сибири авто-

Об одном юбилее... Уральская республика
номного статуса». Заметим, что в 1917–1918 гг. часть «областников» вошла во временное Сибирское правительство (принявшее декларацию «О государственной самостоятельности Сибири») и поддержала адмирала Колчака.

Знакомство А. Бакова с отечественным сепаратистским опытом дало свои плоды. В качестве официального символа автономистского движения Уральских областников, а также Уральской республики, был выбран флаг того самого временного Сибирского правительства. Появилась и свои деньги — были напечатаны 56 миллионов «уральских франков». Началось обсуждение с соседними регионами создания Зауральского края в составе Свердловской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей.

Очевидно, что прецедент учреждения

Об одном юбилее... Уральская республика «русской республики» на территории Урала и Сибири, причём в условиях конституционного кризиса 1993 года, создавал вполне реальную опасность для территориальной целостности страны. Стартовавший с этого precedента «парад региональных суверенитетов» вполне мог привести к дроблению территории России на несколько независимых государств. И если бы не позиция «вменяемой» части элиты Екатеринбурга и вмешательство специалистов из окружения Президента РФ, то всё могло бы закончиться именно этим.

9 ноября 1993 года Указом Б. Ельцина Свердловский облсовет был распущен, а на следующий день главу области Э. Росселя отстранили от должности.

Это, отметим, хотя и пресекло попытку создания Уральской республики, но не за-

Об одном юбилее... Уральская республика
крыло в дальнейшем дорогу во власть ключевым участникам неудавшегося сепаратистского проекта.

В декабре 1993-го Россель, возглавив избирательное объединение «Преображение Урала» (с 1995-го — «Преображение Отечества»), становится депутатом СФ РФ, а с 1995 по 2009 гг. вновь занимает пост губернатора Свердловской области. «Серый кардинал» Уральской республики и политический координатор «Преображения Урала» А. Баков, став в 1994 году председателем комитета облдумы по законодательству, инициировал принятие Устава Свердловской области именно на основе конституции несостоявшейся Уральской республики.

Данная сепаратистская тема, явно опекаемая частью местной элиты, на протяжении многих лет периодически даёт о себе знать.

Об одном юбилее... Уральская республика

Возникает впечатление, будто ей специально не дают навсегда кануть в историю и берегут «для будущих поколений».

Так, в апреле 2003 года в Екатеринбурге было зарегистрировано «Уральское Республиканское Движение» (УРД), которое в качестве главной цели провозгласило «создание Уральской республики на территории нынешней Свердловской и (в будущем) прилегающих областей Уральского региона». Причём тогда же глава УРД А. Команев заявил, что движение будет поддерживать на предстоящих губернаторских выборах Э. Росселя, так как «это единственная ключевая фигура в областной политике».

А в сентябре 2003 года вновь переизбранный губернатор Э. Россель заявил, что «Уральская республика юридически существует по сей день, и Указом Президен-

Об одном юбилее... Уральская республика не может быть ликвидирована, так как она создана в полном соответствии с прежней Конституцией. А решения Облсовета 1993 года до сих пор не отменены». И здесь стоит обратить внимание на то, что, по данным ряда экспертов, за «Уральским Республиканским Движением» «стоят частный бизнес, а также круги, близкие к областному правительству».

За эти годы происходили и своеобразные празднования годовщин провозглашения Уральской республики. Одно из традиционных мест сбора уральских сепаратистов — пивной бар в подвале здания городской мэрии. Обычно это большая кампания (30–40 человек), состоящая из местных политологов, депутатов, оппозиционеров и блоггеров.

Иногда эти мероприятия посещают знаковые фигуры, откровенно работающие на рас-

Об одном юбилее... Уральская республика
пад России. Так, в июне 2011 года на подобном «празднике», где обсуждались «новые территориальные границы будущей автономии» и «комплектование уральской республиканской армии», в качестве «почётного гостя» присутствовал С. Белковский.

Один из основных организаторов этих встреч — депутат Екатеринбургской городской думы Л. Волков, выступающий за «воскресение идеи Уральской республики» и предлагающий введение в будущем субъекте Федерации нового государственного языка.

Ещё один вдохновитель и модератор подобных «праздников» — президент «Института развития и модернизации общественных связей», автор скандального романа-утопии «После России» Ф. Крашенинников. Этот политолог таким образом объяснял свой интерес к данным встречам: «*Не то чтобы мы*

Об одном юбилее... Уральская республика к этим идеям несерьёзно относились, напротив, у них есть будущее... Я уверен, под идею «Давайте отделимся от Москвы» можно собрать 20% голосов... Увлечение региональной элиты идеей автономии — это екатеринбургский феномен».

Скорее всего, интересом к данному феномену со стороны лидеров «белоленточного движения» можно объяснить и участие этих двух екатеринбуржцев в новом федеральном политическом проекте.

15 декабря 2012 года в Москве состоялся учредительный съезд партии «Народный альянс» при участии А. Навального. В президиум Центрального совета партии вошли сторонники Уральской республики — Л. Волков и Ф. Крашенинников. А на следующий день, 16 декабря, Координационный совет оппозиции поддержал идею проведения праймериз

Об одном юбилее... Уральская республика
(для определения единых кандидатов) депутатов городской Думы и мэра Екатеринбурга на осенних выборах 2013 года.

Для объяснения интереса А. Навального к выборам муниципального уровня приведём его цитату из интервью на «Эхо Москвы» (от 9 января 2012 года): «*Конституция РФ должна быть изменена... Федеральный центр, и прежде всего президент, должны властью поделиться, перераспределив её туда, где люди живут — в города и населённые пункты. ... Обращаю внимание: не губернаторам нашим сомнительным нужно дать больше власти, а уровню ниже: мэрам, городским и поселковым советам».*

То есть несистемная оппозиция собирается «парламентскими методами» работать на политическую и экономическую децентрали-

Об одном юбилее... Уральская республика
зацию страны и идёт в регион, где набирают
силу сепаратистские настроения.

Причём сам «отец-основатель» Уральской
республики Э. Россель в марте 2012 года за-
явил, что видит в белоленточниках (в част-
ности, в А. Навальном) «друзей государства,
а не его врагов», и предложил объединяться
с ними.

Этим и занимаются упомянутые выше по-
следователи Росселя.

А «друзья государства», как показывают
события 2011–2012 годов, вступают в альян-
сы с разного рода сторонниками регионалист-
ских и сепаратистских идей, и «обкатывают»
с ними новые возможности для развала Рос-
сии по уже наработанным старым сценариям.

Разоблачать эти сценарии, их авторов,
а также тех, кто пытается пропагандиро-
вать и воплощать на практике отечествен-

Об одном юбилее... Уральская республика
ный и зарубежный опыт регионального сепа-
ратизма — долг каждого, кто говорит «Нет!»
перестройке-2 и понимает, чем чреваты сепа-
ратистские игры.

Эдуард Крюков

Культурная война

Сопротивление

Используя кино как индикатор, мы убеждаемся во всём большем оскудении старого гуманизма. Что при отсутствии нового гуманизма фактически гарантирует победу фашизма

Мы постоянно слышим разговоры о гуманизме. Но что такое гуманизм?

Великий немецкий писатель Томас Манн, в отличие от своего брата Ген-

риха Манна, не был апологетом коммунизма. Но размышая о гуманизме и фашизме, он постоянно настаивал на том, что гуманизм может устоять только став новым, лишённым патетики, осознающим всю мощность зла. Что враг человечества — это не реликт средневекового иррационализма. Что все теперь понимают силу этого врага. И что на бой с ним надо идти так, как когда-то шёл монах на бой с Дьяволом.

Впрочем, размышления Томаса Манна о новом гуманизме не носят завершённого мировоззренческого характера. Это скорее зарисовки, эскизы, этюды. Завершённый мировоззренческий характер этой идеи нового гуманизма хотели придать коммунисты. И никто кроме них не занимался новым гуманизмом как фундаментальной мировоззрен-

ческой проблемой. Но, увы, в СССР эта проблема очень быстро оказалась вытеснена на периферию. Вначале было не до этого. Нужно было строить заводы, ликвидировать неграмотность и так далее. А потом проблему нового гуманизма стали искусно замалчивать.

В СССР никогда не было запрета на исследования в этом направлении. Выходили даже коллективные монографии — например, «Литература и новый гуманизм». Но выходили эти монографии с большим трудом. Теперь уже намного понятнее, почему. Правящая КПСС была разделена в ту эпоху на две внутренние партии: либеральную и консервативную (вторая из этих партий иногда называлась «русской» — читайте Байгушева «Русский орден в КПСС»). Либеральной партии новый гуманизм был не нужен, потому что она стремилась разгромить коммунизм и

утвердить на его месте либерализм.

Второй, консервативной внутренней партии коммунизм был ещё более чужд, так как она тоже хотела утвердить своё мировоззрение на обломках коммунизма. В данной статье я не хочу разбирать, что именно имелось в виду под утверждением консервативного мировоззрения на обломках коммунизма. Я только хочу подчеркнуть, что люди, действительно верящие в коммунизм, в элите КПСС никак не составляли большинства. Тем не менее, в качестве перспективы этот новый гуманизм существовал до тех пор, пока существовал СССР. После краха СССР проблема нового гуманизма, способного сопротивляться фашизму, оказалась фактически сведена к нулю. И возникло два подхода к проблеме сопротивления фашизму.

Первый подход состоял в том, что фашиз-

му вообще нельзя сопротивляться, ибо он содержит в себе некую страшную правду о человеке и мире. Что все, кроме фашистов, боятся этой правды, а фашисты единственные её признают, а значит, за ними будущее.

Второй подход состоял в том, что сопротивление фашизму возможно. Но осуществлять его надо, так сказать, старыми дедовскими методами, опираясь на добный старый гуманизм.

Все мы, наверное, помним прекрасный фильм Стэнли Крамера «Нюрнбергский процесс», в котором судья пытается бороться с фашизмом, опираясь на добный старый гуманизм. У меня этот фильм всегда вызывал сложные чувства. Все симпатии, конечно же, на стороне судьи. Но при этом его победа не лишена горького привкуса. Уходящий мир старого гуманизма одерживает победу имен-

но в последний раз. И дело не в том, что судья стар. А в том, что он сознательно предъявляет всем свою правду, так сказать, в стиле ретро: «Вы, знаете ли, умничаете. А я вот взял и упёрся. И сопротивляюсь вашему умничанию. На том и стою. Считайте меня ограниченным старишком, но на самом деле за мной большая правда».

Впрочем, фильм Крамера — это последнее произведение, в котором описано, как старый гуманизм оказывает фашизму полноценное, хотя и упрощённое, сопротивление.

В фильмах Иштвана Сабо всё уже по-другому. Я имею в виду и относительно ранние фильмы Сабо, такие как «Мефисто» (1981 год), «Полковник Редль» (1984 год) и «Ханнусен» (1989 год). И фильм 2001 года «Мнение сторон». В нём Сабо уже отдаёт должное поношению коммунизма и советиз-

ма. Но дело не в этом. А в том, что мы вновь имеем дело с американским майором, отстаивающим старый гуманизм в борьбе с фашизмом. Но оппонентами этого майора теперь уже выступают не находящиеся по другую сторону баррикад сторонники фашизма, а его же помощники, являющиеся жертвами фашизма. Это американский офицер еврейского происхождения, единственный в семье уцелевший во время геноцида. И немецкая женщина, чей отец был казнён за участие в заговоре против Гитлера. Новизна этого фильма по отношению к фильму «Нюрнбергский процесс» Стэнли Крамера в том, что эти жертвы фашизма встают на защиту подследственного — дирижёра, возглавлявшего при фашистах Берлинский филармонический оркестр.

Американский упёртый старый гуманист упорствует по-крамеровски. А его помощни-

ки и жертвы фашизма уже находятся по другую сторону баррикад. И что же может за действовать представитель старого гуманизма? Он может только попытаться негуманистичными, по мнению его помощников, средствами, пробиться к человеческому в обвиняемом. Упорный старый гуманизм понимает, что за ним нет никакой особой сложной мировоззренческой правоты (той правоты, которую и впрямь может дать только новый гуманизм). Но он использует грубые средства, считая, что они и есть всё, что находится в распоряжении гуманизма для сопротивления фашизму. Его позиция ещё слабее, чем у судьи из «Нюрнбергского процесса».

Тем самым мы, используя кино как индикатор, убеждаемся во всём большем оскудении старого гуманизма. Что при отсутствии нового гуманизма фактически гарантирует по-

беду фашизма. Если только человечеству не удастся снова задействовать и резко усилить потенциал нового гуманизма. Фактически в этом сегодня стоит главная задача Сопротивления фашизму.

Выше я говорила о двух подходах к фашизму. Рассмотрев первый, основанный на сопротивлении за счёт мобилизации остаточных потенциалов старого гуманизма, я перехожу ко второму.

Второй подход основан на том, что фашизму сопротивляться невозможно, да и не нужно. Слишком многое он узнал о человеке. Только он один не побоялся правды о нём. Только он содержит в себе необходимый метафизический потенциал, без которого невозможны ни культура, ни человечество и так далее.

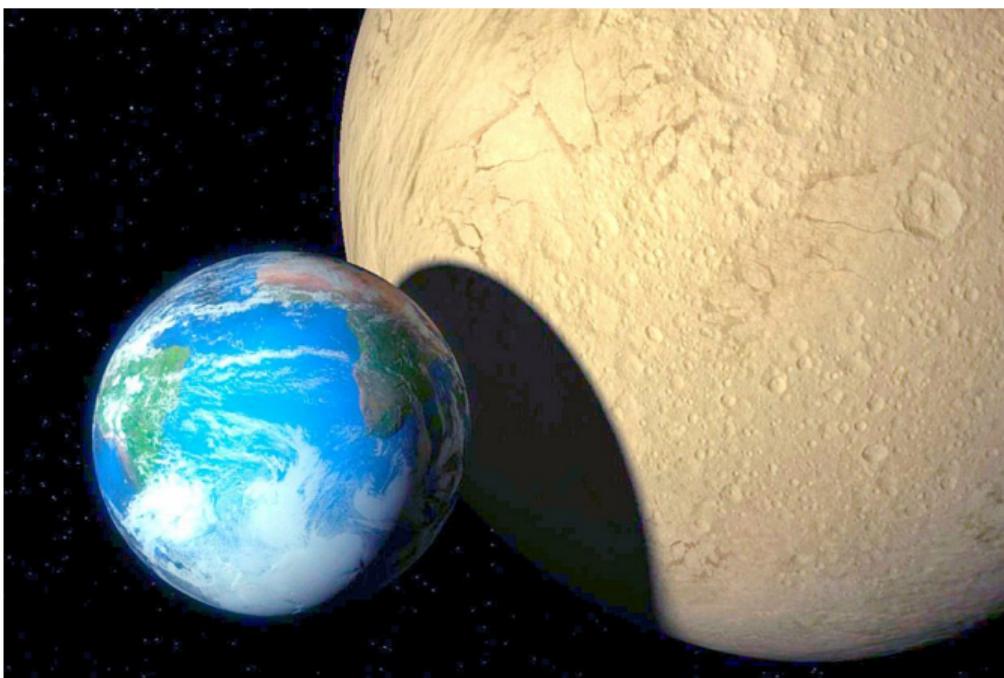
Самым ярким представителем второго

подхода является, конечно же, датский режиссёр Ларс фон Триер. Это своего рода *enfant terrible* западного кино.

Мало кто может позволить себе заявить на пресс-конференции: «Я понимаю Гитлера». А Триер — может. Его фильмы «Европа», «Антихрист», «Меланхолия» являются доказательством того, что он таки и впрямь, исповедуя второй из двух названных мной выше подходов, находится под обаянием и фашизма вообще и конкретно Адольфа Гитлера. А, главное, он твёрдо уверен, что только фашизм не боится подлинной — конечно же, гностической — правды о человеке и мире.

Главная героиня фильма Ларса фон Триера «Меланхолия» — фактически «посвящённая», с точки зрения пифагорейской, платоновской и гностической традиции. Она знает о мире то, что не знает её приземлённая сест-

ра, страшася конца света. А именно — она знает, что конец света будет. Что планета Земля столкнётся с планетой «Меланхолия»... И это столкновение будет прекрасным! Именно так его и показывает Ларс фон Триер. Мол, все, кроме фашистов, — твари дрожащие, боящиеся смерти. И потому ничтожные и презренные. А вот фашисты смерти не боятся. И наоборот, готовы её приветствовать, потому что им ведома гностическая правда, а остальным — нет. Они этой правды не боятся, а остальные — боятся. О какой правде идёт речь? О какой-то новой фашистской правде? Нет, эта «правда» стара как мир.

Кадр из фильма Ларса фон Триера
«Меланхолия»

Западные почитатели Традиции с большой буквы, вроде упомянутой нами в предыдущей статье английской поэтессы Кэтлин Райн с большим интересом и целенаправленно изучают античных авторов, а именно — Гермesta Трисмегиста, Платона, Пифагора. С

чем связан интерес именно к этим философам?

Они выдвинули тезис о том, что настояще знание является скрытым и доступно только посвящённым. Но об этих посвящённых — когда-нибудь в другой раз. В этой статье важнее разобрать другой аспект — Традиции с большой буквы. Её упоение смертью, как бегством из дольнего мира, который не повреждён злом, а соткан из зла. И потому из него можно только бежать.

Ревнители этого подхода ссылаются и на Пифагора, и на Платона. Но оба этих великих философа слишком сложны для того, чтобы сводиться к столь элементарному воспеванию смерти и осуждению жизни. Другое дело — гностики.

Ссылаясь на древние авторитеты (то на Гермеса, то на Тота, то на Пифагора, то на

каких-нибудь неведомых египтян), они достаточно внятно сформулировали уже в I—II веках нашей эры те постулаты, которые постоянно воспроизводят современные ревнители Традиции. Мол, весь мир целиком соткан только из зла. Это зло настолько фундаментально, что оно не может быть сотворено благим началом. А значит, оно сотворено злым началом. И понеслось...

Гностические идеи то просыпались, то засыпали. После первой волны интереса к этим идеям, начался определённый спад, во многом связанный с категорическим отрицанием этих идей каноническими христианами. В Средние века наблюдается новый всплеск интереса к этим идеям. В Южной Франции возникает очень авторитетная альбигойская ересь.

Затем гностицизм вновь переходит в спя-

щее пассивное состояние. И вновь активизируется уже в XIX и XX столетиях.

Фашизм, конечно же, имеет гностическую подоплётку. Но он не раскрывал её в полной мере, боясь разочарования немецкого и других арийских народов. Только после Второй мировой войны он стал до конца откровенен. И в этом своём откровенно гностическом, антигуманистическом качестве стал завоёывать умы, воспользовавшись пассивностью коммунизма и явным несоответствием старого гуманизма вызовам новой исторической эпохи.

Представители данного мировоззрения, завоёзывают кинематограф. Причём, зритель это не всегда понимает, что обрушающиеся на него мощные образы, призваны изменить его сознание, приобщить к гностической вере.

Готов ли зритель поддаться сказкам, цель

которых — вызвать летаргический сон, медленно и сладко перетекающий в вожделенную смерть? Сложно сказать. Факт заключается в том, что у апологетов гностицизма есть мощные противники, также искушённые в деле воздействия на зрителя посредством кино.

Герой фильма режиссёра Томми Ли Джонса «Три могилы» (2005 г.), американский патрульный Майкл Нортон, только-только приехал на мексиканскую границу. Его молодая жена заполняет жизненную скучу магазинами. А Майкл поддерживает жизненный тонус ненавистью к мексиканцам. И вот однажды, выстрелив наобум, он убивает человека — не нарушителя границы, а мексиканца, мирно пасущего лошадей.

Владелец ранчо Пит Перкинс, у которого работал убитый мексиканец, поняв, что убий-

ца — Нортон, ставит ему условие: он не сдаст Нортона полиции, но тот должен отвезти убитого на родину и похоронить там. Нортону предстоит трудное путешествие. Непонятно, где оно происходит — то ли в Мексике, то ли уже в потустороннем мире. В ходе этого сложного пути, терпя тяжкие лишения и испытывая страх, Нортон страдает. И страдание актуализирует в нём человеческое. Он раскаивается в содеянном и тем самым спасается.

В фильме братьев Коэнов «Старикам здесь не место» (2007 г.) старый шериф Эд Том осознаёт в какой-то момент, что привычный ему мир безвозвратно уходит. А на смену ему приходит нечто, что не просто вытесняет «стариков» на обочину. Это нечто приведёт к тому, что не только старикам, но и их гуманизму в мире не будет места. «Вы можете

себе представить, — говорит Эд Том о случае в Калифорнии, — они убивали стариков, чтобы получать их пенсии. Пытали и закапывали на заднем дворе».

Страшно не только обнаружение, что рядом зверски истязают себе подобных. Страшно, что за извращениями начинает проглядывать лицо нового мира — мира, в котором на место человека приходит античеловек. В фильме Коэнов он воплотился в образе убийцы, которому не может противостоять ни опытный шериф, ни бывший вьетнамский солдат, имеющий богатый опыт военных действий в самых разных боевых условиях.

Все навыки и знания оказываются бесполезны, так как в мир уже напрямую вошёл представитель зла, не испытывающий никаких человеческих эмоций, чувств. Тьма послала в мир арьергард, и справиться с ним

обычными, так сказать, «конвенциональными» средствами — невозможно.

Герои Коэнов опускают руки, признавая неизбежность гибели мира, герой Томми ли Джонса из фильма «Три могилы» принимает вызов... Но это вымышленные, виртуальные герои. А в реальном мире всё зависит от нас, читатель. От нашей готовности задействовать для Сопротивления вышеописанному злу всё то, что выше было названо новым гуманизмом. И без чего Сопротивление злу в XXI веке неизбежно будет вялым и неубедительным.

Мария Рыжова